

О. А. Дмитриева
И. А. Мурзинова

Теория лингвокультурных типажей

Учебное пособие, 4-е издание

О. А. Дмитриева

**Теория лингвокультурных
типажей. Учебное
пособие, 4-е издание**

«Издательские решения»

Дмитриева О. А.

Теория лингвокультурных типов. Учебное пособие, 4-е издание
/ О. А. Дмитриева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834205-9

В пособии раскрываются ключевые понятия одного из современных направлений отечественного языкознания — теории лингвокультурных типов В. И. Карасика. В соответствии с алгоритмом изучения лингвокультурных типов О. А. Дмитриевой, анализируются характеристики лингвокультурных типов в языковом сознании носителей русской, французской и британской лингвокультур. Пособие адресуется студентам-филологам и широкому кругу исследователей проблем лингвистики, лингвокультурологии и лингвоконцептологии.

ISBN 978-5-44-834205-9

© Дмитриева О. А.
© Издательские решения

Содержание

Информация о предыдущих изданиях	6
Введение	7
Глава 1. Место теории лингвокультурных типов	8
в лингвокультурологии	
Подходы к изучению языковой личности	10
Стереотипизация и типизация личности как основа выделения	12
лингвокультурного типа. Концепт личности в литературе	
Абстрактные и предметные концепты. Лингвокультурный тип	21
как концепт	
Основные положения теории лингвокультурных типов	23
В. И. Карасика. Лингвокультурный тип как концепт	
и языковая личность	
Классификация лингвокультурных типов	25
Лингвопрагматический подход к изучению коммуникативно-	29
речевого поведения лингвокультурных типов:	
коммуникативные стратегии и языковые средства их	
реализации	
Эмблематичность лингвокультурных типов	32
Глава 2. Методы и приёмы изучения лингвокультурных типов	34
Общенаучные и частнонаучные методы лингвокультурологии	34
Алгоритм изучения лингвокультурного типа	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Теория лингвокультурных типов

Учебное пособие, 4-е издание

О. А. Дмитриева
И. А. Мурзинова

© О. А. Дмитриева, 2024

© И. А. Мурзинова, 2024

ISBN 978-5-4483-4205-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одобрено на заседании Ученого совета Института международного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Волгоградский государственный социально-педагогический университет", протокол №2 от 1 ноября 2023 г.

Рецензенты:

Т. Г. Никитина, доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет»

Е. В. Бобырева, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Информация о предыдущих изданиях

Книга представляет собой четвёртое издание учебного пособия О. А. Дмитриевой и И. А. Мурзиновой «Теория лингвокультурных типов» с изменениями и дополнениями.

Учебное пособие «Теория лингвокультурных типов» было впервые опубликовано в 2015 году в библиотечной системе IPRbooks. Выходные сведения об издании:

Дмитриева О. А., Мурзинова И. А. Теория лингвокультурных типов [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Дмитриева О. А., Мурзинова И. А. – Электрон. текстовые данные. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2015. – 92 с. ISSN 2227—8397

Второе издание пособия было опубликовано без изменений и дополнений в 2016 году по лицензии издательского сервиса «Ридеро» (по технологии «печать по требованию»). Выходные сведения об издании:

Дмитриева О. А., Мурзинова И. А. Теория лингвокультурных типов: Учебное пособие / О. А. Дмитриева, И. А. Мурзинова – [б. м.]: Издательские решения, 2016. – 136 с. ISBN 978-5-4483-4205-9

Третье издание пособия было опубликовано в 2021 году по лицензии издательского сервиса «Ридеро» (по технологии «печать по требованию»). Выходные сведения об издании:

Дмитриева О. А., Мурзинова И. А. Теория лингвокультурных типов: Учебное пособие / О. А. Дмитриева, И. А. Мурзинова – [б. м.]: Издательские решения, 2021. – 152 с. ISBN 978-5-4483-4205-9

Введение

Настоящее пособие представляет собой опыт научно-аналитического обзора научной и специальной литературы по лингвокультурологии и лингвоперсонологии и содержит практические примеры моделирования лингвокультурных типов различных культур. Книга является учебным пособием по спецкурсам «Теория лингвокультурных типов» и «Лингвоперсонология», предлагаемым бакалаврам и магистрантам, обучающимся в соответствии с федеральным государственным стандартом по направлению 44.03.01 (бакалавриат) / 44.04.01 (магистратура) «Педагогическое образование», а также аспирантам филологической направленности. Пособие может использоваться при написании курсовых и дипломных работ лингвистической направленности, связанных с исследованиями языковой личности, концепта типизируемой личности в коллективном языковом сознании, коммуникативных стратегий и тактик речевой коммуникации, стилистических средств выразительности и других средств разных уровней языка.

Лингвокультурные типы – обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества. Изучение лингвокультурных типов способствует лучшему пониманию особенностей языкового сознания и коммуникативного поведения представителей различных социумов, позволяет оптимизировать процесс межкультурной коммуникации.

Актуальность учебного пособия обусловлена тем, что в настоящее время теория лингвокультурных типов является активно развивающимся направлением языкознания на стыке лингвокультурологии и лингвоперсонологии (см. список работ по теории лингвокультурных типов в Приложении), вместе с тем введение в учебный процесс результатов, полученных в рамках исследований, и их практическое применение до сих пор затруднительно, т.к. помимо разрозненно представленного материала в виде научных статей, диссертаций, монографий, отсутствует единое учебное пособие, обобщающее и систематизирующее накопленные научные знания по теории лингвокультурных типов. Настоящее пособие решает эту задачу.

Учебное пособие состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе, посвященной лингвокультурному типу как предмету лингвистического изучения, рассматривается процесс становления теории лингвокультурных типов как одного из новых направлений лингвокультурологии, излагаются основные положения теории лингвокультурных типов, предлагается алгоритм изучения лингвокультурного типа. Во второй главе приводятся описания лингвокультурных типов России, Франции и Англии в соответствии с предложенным алгоритмом. В конце пособия имеются приложения, содержащие тексты анкет, применявшихся при моделировании лингвокультурных типов России, Франции и Англии, на основе которых студенты смогут разработать собственные анкеты.

Достоинством пособия является прилагаемый к каждому параграфу подробный список контрольных вопросов для самопроверки аспирантов и магистров по рассматриваемой проблеме. Ответы на них требуют не только усвоения прочитанного материала, но и творческого применения приобретенных знаний. Кроме того, каждый параграф первой главы снабжен списком тем для написания рефератов.

Авторы надеются, что изучение лингвокультурных типов даст возможность филологам расширить их профессиональный кругозор и достичь успехов в научных исследованиях. Авторы считают своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность рецензентам пособия – доктору филологических наук, профессору В. И. Карасику и доктору филологических наук, профессору Е. Ю. Ильиной – за высказанные пожелания и высокую оценку.

Глава 1. Место теории лингвокультурных типов в лингвокультурологии

становление лингвокультурологии как науки о культуре и языке

Культурологическое направление в лингвистике стало активно формироваться в 90-х годах двадцатого века когда, вследствие происходящих в обществе глобальных интеграционных процессов, традиционная для языкознания проблема понимания культур стала осознаваться в качестве комплексной междисциплинарной проблемы, имеющей свои социально-психологические, социально-культурные, историко-научные аспекты.

В языкознании XX в. существовало, по крайней мере, два подхода к проблеме корреляции между культурным типом и языковой структурой. Согласно более раннему подходу Э. Сепира (середина XX в.), прямой корреляции между языком и культурой не существует – развитие культуры происходит параллельно с развитием языка, но такой параллелизм не представляет интереса для лингвистики. Признавая, что изменения в культуре отражаются в лексике, Э. Сепир, тем не менее, отрицал прямую взаимосвязь между языком и культурой, полагая, что лингвисту не следует отождествлять язык с его словарем, тем самым практически исключая изучение словарного состава из анализа языка. [Сепир, 1993].

Ознаменовав собой важный для своего времени этап на пути становления наук о языке и культуре, данный подход, тем не менее, не отражал всей многоаспектности развития языка, происходящего не параллельно с развитием культуры, а в тесном сплетении с культурой, в органичном единстве с ней.

Новый подход, появившийся в языкознании второй половины XX в. и активно развиваемый в настоящее время, включает в поле лингвистических исследований элементы содержания языка. Сторонники этого подхода видят взаимодействие, диалог языка и культуры в том, что язык хранит и обобщает коллективную память благодаря кумулятивной функции (см., например, [Телия, 1996]). Эту точку зрения разделяют, в частности, В. А. Маслова, указывающая на вполне конкретные единицы языка (безэквивалентную лексику, паремиологический фонд языка, фразеологический фонд языка, метафоры и т. д.) «которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания» [Маслова, 2001, с. 36], Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, считающие, что слово является «вместилищем знаний», «хранителем человеческого опыта» (цит по: [Крюков, 1988, с. 23]). В этом же направлении мыслит и волгоградский лингвист В. И. Карасик: ученый доказывает, что язык выступает как «средство концентрированного осмысления человеческого опыта, который закодирован во всем богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций» [Карасик, 2002, с. 106]. В поле зрения исследователей оказываются как спонтанно возникающие в процессе коммуникации, так и устойчивые, клишированные речевые высказывания, рельефно демонстрирующие самобытность, оригинальность языкомышления того или иного лингвокультурного сообщества. Достоинством данного подхода является то, что в его рамках обосновываются новые возможности лингвистики – изучение культурно значимых смыслов через лексический состав языка, т. е. через их конкретное языковое проявление.

Согласно представлениям современной науки, конечным итогом всякой коммуникации является не понимание языка как такового, а усвоение внеязыковой информации (в том числе и культуры, в рамках которой происходит само общение), поэтому новая, антропоцентриче-

ская парадигма, рассматривает язык во всей совокупности языкового и внеязыкового (культурного) содержания [Воркачев, 2001; Маслова, 2001].

Лингвистической наукой сегодня признается то, что связь между историей и культурой народа устанавливается в мышлении народа. Это повлекло за собой становление таких новых ответвлений лингвистического знания как когнитивная лингвистика (В. З. Демьянков, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) и лингвоконцептология (Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, С. Г. Воркачев, Д. С. Лихачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин и др.).

В отечественной лингвистике активно развиваются области исследования, основанные на идее взаимосвязи языка и культуры, представляющие несомненный интерес с точки зрения взаимодействия культур: лингвострановедение (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин, В. В. Ощепкова и др.), этнолингвистика (А. С. Герд, А. М. Копыленко, Н. И. Толстой и др.), теория межкультурной коммуникации (П. Н. Донец, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе, О. А. Леонтович, С. Г. Тер-Минасова, Н. Л. Шамне). В этом ряду находится и лингвокультурология (С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, М. А. Кулинич, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия, В. И. Хайруллин и др.), дисциплина, ориентированная, по мнению В. Н. Телия, на «культурный фактор в языке и языковой фактор в человеке» [Цит. по: Маслова 2001, с. 8] и на изучение и описание «корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии» [Телия, 1996, с. 217]. Анализ работ лингвистов выявляет, что лингвокультурология рассматривается как наука, близкая лингвокогнитологии, лингвострановедению [Воробьев, 1997] или как часть этнолингвистики (области знания, исследующей специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса, проявляющиеся в языке) [Телия, 1996]. В противоположность последней трактовке, В. И. Карасик предлагает рассматривать лингвокультурологию как отпочковавшуюся от лингвистики самостоятельную науку, объединяющую в качестве более общей дисциплины этнолингвистику и социолингвистику (изучающую языковые особенности социальной структуры конкретного этноса (социума)) [Карасик, 2002]. Данного подхода придерживаются и авторы настоящего учебного пособия.

В наиболее общем виде можно выделить следующие ведущие направления в современной лингвокультурологии: язык и культура; национально-культурная специфика; лингвокультурные концепты (включая концепты типизируемых личностей – лингвокультурные типы). Соответственно, в рамках этих направлений осуществляется комплексное исследование языка, основывающееся на феноменах культуры, изучение элементов культуры посредством явлений языка и человека как носителя языка и творца культуры.

Вопросы для самоконтроля:

Назовите два основных исследовательских подхода к проблеме корреляции между языком и культурой. В чём их принципиальное различие? Какой подход более актуален в наши дни?

Что входит в сферу изучения лингвокультурологии?

Назовите учёных, разрабатывающих лингвокультурологическое направление в современном языкознании. С какими из научных работ этих учёных вы знакомы?

Темы рефератов:

Социолингвистика как наука о языке в его социальном контексте

Лингвокультурология как наука о взаимосвязи и взаимодействии культуры и языка

Подходы к изучению языковой личности

Подходы к исследованию языковой личности в лингвокультурологии, также как и подходы к её определению, характеризуются разноплановостью.

Структурно-речевой подход выражен в анализе речевых характеристик и коммуникативного поведения конкретно-индивидуальной личности либо того или иного типа личностей, например, описанию языка и стиля известных писателей, ученых, общественных деятелей [Сиротинина, 2003; Парсамова, 2004]. Изучаются речевые характеристики определенных социальных групп как языковых личностей, например, аристократов, студентов, представителей среднего класса [Ивушкина, 1997; Костецкая, 2001; Квартовкина, 2004; Крюков, 2001; Крысин, 2001]. Исследуемая под таким углом зрения речь является объективно существующей реальностью. Например, речь аристократов и представителей среднего класса исследуется на основании источников – писем самих аристократов и представителей среднего класса [Крюков 2001], материалы для исследования языковой личности берутся и из художественных произведений [Квартовкина, 2004; Костецкая, 2001], но выбор таких произведений для анализа обусловлен, как правило, оценкой значимости их авторов как посредников в возможно более достоверной передаче реальных речевых характеристик того или иного типа личности.

В конце двадцатого – начале двадцать первого века повысился интерес учёных к личностному аспекту языка. Этот аспект разрабатывается в течение последних десятилетий в рамках лингвоперсонологии – самостоятельного направления языкознания, выделяемого в рамках антропоцентристских исследований языка и основывающегося на достижениях лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии, социологии, объектом внимания которого является субъект и его языковые проявления. Формирование лингвоперсонологии предвосхитили лингвистические исследования антропоцентристской направленности, а именно работы Ю. Н. Караулова, Ю. Д. Апресян, Г. И. Богина, Н. Д. Голева, В. Г. Гака и других авторов, посвященные теоретическому и методологическому обоснованию изучения языковой личности.

К настоящему времени в современной лингвокультурологии уже собран значительный материал, касающийся языковой личности, ведутся обобщающие исследования типов языковых личностей, оказывающих доминирующее влияние на развитие лингвокультуры, и их коммуникативного поведения (С. Г. Воркачев, В. В. Соколова, С. С. Галстян, В. В. Красных, В. И. Карасик, М. В. Китайгородская, В. П. Конецкая, В. П. Нерознак, Н. Н. Розанова, И. И. Халеева, В. И. Шаховский, и др.).

Разработка теории языковой личности в отечественной лингвистике связана с именем Ю. Н. Караулова, обратившего внимание научного сообщества на феномен личности человека в языке и обосновавшего исследовательскую программу изучения семантических и прагматических характеристик языковой личности с учетом индивидуальных особенностей человека говорящего [Караулов, 1987]. Вследствие антропоцентрической направленности исследований в современном языкознании лозунг, восходящий к идеям Ф. де Соссюра «За каждым текстом стоит система языка» трансформировался в исследовательскую установку «За каждым текстом стоит языковая личность». Под языковой личностью Ю. Н. Караулов понимает совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются следующими признаками: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [там же]. Ю. Н. Караулов синтезирует в этом определении способности человека и особенности порождаемых им текстов. Уточняя понятийное поле языковой личности, учёный представляет его в виде трехчастной структуры: 1) языковая личность как ниша в предмете (лингвистике), как субъект, осмысливший мир и отразивший его в своей речи; 2) языковая личность как личность, обладающая определенными особенностями, отлича-

чающими ее от других личностей, например, языковая личность специалиста-филолога, персонаж (художественного произведения), конкретно-историческая личность; 3) языковая личность как научная парадигма «человек и язык», охватывающая языковую картину мира, знание о мире и о языке, национальную культуру, языковое сознание [Караулов, 1995].

В несколько ином ключе рассматривает языковую личность В. В. Красных. С одной стороны, исследователь принимает трактовку языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым. С другой стороны, учёный считает необходимым рассматривать языковую личность в двух аспектах – системном и функциональном. В системном аспекте, помимо языковой личности, которую В. В. Красных определяет как «личность, проявляющую себя в речевой деятельности, обладающую определенной совокупностью знаний и представлений», учёный выделяет речевую личность – языковую личность, рассматриваемую в парадигме реального общения, т.е. личность, реализующую себя в коммуникации и осуществляющую ту или иную стратегию и тактику общения [Красных, 2003]. В функциональном аспекте исследователь выделяет «коммуникативную личность», под которой она понимает «конкретного участника конкретного коммуникативного акта, реально действующего в реальной ситуации» [Красных, 2003, с. 51]. Данный подход интересен тем, что проявления языковой личности рассматриваются в ее динамике, от потенциального статичного «обладания» определенными характеристиками до момента вступления в коммуникацию и непосредственной реализации данной личности в коммуникативном акте.

Вопросы для самоконтроля

В чём заключается эвристичность теории Ю. Н. Караулова? В чем суть этой теории?

Какие подходы к пониманию языковой личности вам известны?

Стереотипизация и типизация личности как основа выделения лингвокультурного типажа. Концепт личности в литературе

Понятие «лингвокультурный типаж» соотносится с таким явлением, характеризующим человека сквозь призму его коммуникативного поведения, как «стереотип».

Большой толковый социологический словарь Collins определяет стереотип следующим образом: «совокупность устойчивых упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяющая распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям» [цит по: Карасик, Дмитриева 2005, 12]. Стереотипное представление о той или иной языковой личности формируется в коммуникативно-массовом сознании, соответственно, говоря о стереотипе как основе лингвокультурного типажа, необходимо акцентировать внимание на таком понятии, как «социальный стереотип».

Согласно дефинициям, «стереотип социальный» (от греч. stereos – твердый и typos – отпечаток) – относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (группы, человека, события, явления и т. п.), складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе. Термин «стереотип социальный» впервые введен американским журналистом У. Липманом. Стереотип социальный, хотя он и не всегда отвечает требованию точности и дифференцированности восприятия субъектом социальной действительности, играет существенную роль в оценке человеком окружающего мира, поскольку позволяет резко сократить время реагирования на изменяющуюся реальность, ускорить процесс познания. Вместе с тем, возникая в условиях ограниченной информации о воспринимаемом объекте, стереотип социальный может оказаться ложным и выполнять консервативную, а иногда и реакционную роль, формируя ошибочное знание людей и серьезно деформируя процесс межличностного взаимодействия. Определение истинности или ложности стереотипа должно строиться на анализе конкретной ситуации. Любой стереотип, являющийся истинным в одном случае, в другом может оказаться совершенно ложным или в меньшей мере отвечающим объективной действительности и, следовательно, неэффективным для решения задач ориентации личности в окружающем мире, поскольку его основание выступает в качестве второстепенного по отношению к целям и задачам новой классификации. Содержательно родствен стереотипу социальному ряд явлений, имеющих место в процессе межличностного восприятия – эффекты ореола, первичности, новизны, феномен имплицитной теории личности и т. д. – и отражающих определенную тенденцию к восприятию индивидом социального объекта максимально однородным и непротиворечивым» [Психологический словарь «Планета», www]. «Стереотип, как готовая схема восприятия, позволяет человеку сократить время реагирования на изменяющиеся условия окружающего мира. Но в то же время, стереотип может препятствовать возникновению новых мыслей и представлений. У каждого народа, каждой нации есть свои собственные стереотипные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. Характерный пример стереотипа – представление русских о чукчах или французов – о бельгийцах» [Психология, www]. Таким образом, основные критерии стереотипа – устойчивость, обобщение, упрощенность, дефицит информации, искажение, идеологичность. Стереотипное представление буржуа в сознании представителя русской культуры, особенно советского периода выглядит следующим образом: толстосум, злой эксплуататор, наживающийся на нищете эксплуатируемых рабочих. Многочисленные карикатуры, продиктованные идеологией железного занавеса приравнивали Запад (синонимы: буржуазный мир, капитализм) = зло. При моделировании лингвокультурного типажа мы в большей или меньшей степени сталкива-

емя со стереотипом, т.к. в процессе ответов при анкетировании, у респондентов возникают готовые картинки – стереотипы. В данном случае, считаем, демонстрируется правомерность тезиса Сепира-Уорфа об отражении в языке «наивной» модели мира. Согласно определению, «стереотип – представление фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная картинка, являющаяся результатом отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [Красных, 2003]. Именно типовое представление является точкой соприкосновения стереотипа и типажа.

Важно отметить, что типизация личности и её осознание в качестве лингвокультурного типажа осуществляется за счёт отнесения данной личности к той или иной социальной группе. При этом типизация по принадлежности к социальной группе может происходить как «по горизонтали», так и «по вертикали» во временном континууме. Для типизации не имеет значения, существуют ли все представители выделяемой социальной группы в реальном, физическом мире одновременно. Например, с исследовательской целью, можно выделить социальную группу британских монархов или, сузив критерии типизации, социальную группу британских королей и социальную группу британских королев.

Лингвокультурный типаж, как и стереотип, представляет собой обобщение на основе недостаточных знаний, набор ассоциаций, связанных с определенным объектом, благодаря которым можно прогнозировать схему действий по отношению к данному объекту, однако, «в отличие от стереотипа, типаж «привязан к реально существующей или существовавшей личности либо к фикциональной личности как концепту» [Карасик, Дмитриева, 2005, с. 14].

Мы полагаем, что стереотипные представления являются разноплановыми характеристиками лингвокультурного типажа, существующими в коллективном сознании социума (например, стереотипные представления о чиновниках в сознании россиян «все чиновники – бездушные», «все чиновники – карьеристы» являются элементами ценностной составляющей типажа «чиновник», стереотипные представления о внешнем облике типичного чиновника – элементами образной составляющей данного типажа).

Таким образом, стереотип является одним из составляющих элементов лингвокультурного типажа, который представляет собой более сложное и многомерное образование, чем стереотип.

В ракурсе лингвокультурологических исследований, стереотип представляет важность при изучении национальных (этнокультурных) особенностей коммуникативного поведения. Здесь следует говорить о национальных стереотипах. Человеческая психика, обладая свойством создавать и прочно усваивать упрощенные стереотипы, моделирует устойчивое представление о других народах на уровне бытового мышления. Мы говорим, что англичане чопорны; что немцы аккуратны; что французы влюбчивы и легкомысленны, имея в виду определенный набор этнических черт или характерных качеств и подобная фраза понятна собеседнику и не требует дополнительных объяснений, т. к. она имеет под собой определенный национальный стереотип, прочно зафиксированный в общественном сознании. Таким образом, национальные стереотипы, являясь собирательными, условными образами, отражают этнические и культурные особенности народа, специфику национальной психологии и традиции. Отмечается, что понятие «стереотип» часто заменяется такими определениями, как «этнические предрассудки», «национальные образы», «дискриминация» и т. п. [Николаева, www]. Согласно определению, дискриминацией называют неоправданно негативное поведение по отношению к определенной группе и ее членам. Предрассудок – это неоправданно негативная установка по отношению к группе и отдельным ее членам. Под установкой подразумевается определенное сочетание чувств, склонности действовать так или иначе и убеждений. Вот эти убеждения, т.е., когнитивный аспект установки, мы и называем стереотипом. Другими словами, под стереотипом мы понимаем обобщенное мнение (представление) о характеристиках определенной группы и ее членов. Стереотип никогда не имеет эмоциональной или аффектив-

ной окраски. Это просто обобщение, которым мы пользуемся для упрощения картины мира. Человек стремится упростить существующие связи, так как и весь мир стремится к разложению более сложного на элементарные части [Что такое стереотип, www].

Существуют автостереотипы, отражающие то, что думают люди сами о себе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу, отличающиеся большей критичностью. Например, то, что у своего народа считается проявлением расчетливости, у другого народа – проявление жадности. Люди воспринимают этнокультурные стереотипы как образцы, которым надо соответствовать, чтобы «люди не смеялись». Поэтому стереотипы оказывают довольно сильное влияние на людей, стимулируя у них формирование таких черт характера, которые отражены в стереотипе. Примером автостереотипа служит выведение типичной личности, усредненного представителя какой-то группы социума. Например, типичный француз выглядит следующим образом:

Во Франции «типичного» француза принято называть Месье Дюпон или Месье Дюран. Однако обе фамилии не являются самыми распространенными на территории Франции. Считается, что самая распространенная фамилия – Мартен, затем Бернар и Тома. Мальчиков чаще всего называют Жан, Пьер, Мишель, а девочек – Мари и Франсуаза. Особенно распространено имя Патрик. Согласно статистике, среднестатистический француз половину своего времени проводит в одиночестве и молча, раз в три дня покупает газету, пользуется автобусом раз в 11 дней, поездом раз в месяц, самолетом раз в несколько лет, каждые два года покупает пару джинсов, а пластиковый пакет каждый день. Каждые полгода он один день проводит в больнице. Раз в четыре года бывает в суде. Живет в городе с населением 20 тысяч человек и умирает в 69 лет от сердечной болезни.

В реальной жизни такой француз – большая редкость. Вышеприведенные данные относятся к 80-е годы 20 века. Со всей очевидностью можно полагать, что на сегодняшний день картина «типичного» француза будет несколько иная. Так в 1980 году на свете появился Супердюпон. Это герой юмористического комикса, французский эквивалент американского супермена. Автор Готтлиб изобразил Супердюпона с батоном хлеба, который заменяет ему винтовку, с камамбером, бутылкой красного вина за поясом, в домашних тапочках и берете. Именно такой элемент как берет, помогает установить, к какому времени относится данный персонаж. Для Франции берет не являлся типичной одеждой вплоть до 1923 года, за исключением басков, для которых берет – элемент национального костюма. В 1932 году мода на береты достигла пика, было изготовлено 23 миллиона беретов, почти по штуке на француза. В этот период берет, практически, стал национальным головным убором. Однако в 50-е годы мода на береты внезапно прошла. Поэтому человек в берете олицетворяет собой лишь сравнительно небольшой период французской истории [Зэлдин, 1989].

Формирование гетеростереотипов связано с длительным историческим процессом межнационального и межкультурного общения народов друг с другом. В то же время эти стереотипы претерпевали значительную эволюцию под влиянием процесса взаимодействия наций, накопления опыта межнационального общения и других факторов. Этот сложный процесс узнавания народами друг друга не всегда совпадал с развитием межгосударственных отношений и явился одним из важных моментов современной цивилизации. Многие этнические стереотипы, бытующие в современном человеческом сознании, уходят корнями в XVIII – XIX в. Понять причины и механизмы их складывания в прошлом – значит облегчить понимание различными народами друг друга сейчас, значит построить более конструктивный межкультурный диалог в XXI в.

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщение и в этом плане включает стереотипные представления о типизируемой личности, с которой говорящий себя осознанно или неосознанно ассоциирует. В число стереотипных характеристик типажа входят и ценности, в соответствии с которыми типаж строит свое поведение, а ценности, как известно, пред-

ставляют собой самые глубинные характеристики культуры. Следует различать простой набор стереотипных характеристик и лингвокультурный типаж. В отличие от стереотипа лингвокультурный типаж привязан к реально существующей или существовавшей личности либо к фикциональной личности как концепту [Карасик, Дмитриева, 2005]. Таким образом, мы можем говорить о том, что стереотипизация является необходимым условием формирования лингвокультурного типажа в языковом сознании.

Помимо *стереотипизации*, следует выделить *типизацию* как основу существования лингвокультурного типажа. Рассмотрим словарные дефиниции этих двух понятий.

Краткий психологический словарь под ред. Петровского А. В. и Ярошевского даёт следующее определение стереотипизации: «Стереотипизация (от греч stereos – твердый и typos – отпечаток) – восприятие, классификация и оценка социальных объектов (событий) на основе определенных представлений (стереотип социальный). Стереотипизация является одной из важнейших характеристик восприятия межгруппового и межличностного и отражает схематизированность, аффективную окрашенность, свойственную этой форме социальной перцепции в целом. С психологической точки зрения стереотипизация представляет собой процесс приписывания сходных характеристик всем членам какой-либо социальной группы или общности без достаточного осознания возможных различий между ними».

Типизация, по определению «Толкового словаря русского языка» под ред. Ушакова, представляет собой «превращение в тип, воплощение в типических формах (лит., иск.)». В свою очередь, «тип» определяется как «обобщенный образ, содержащий характерные черты известной группы людей (лит., искус.) В словаре приводятся следующие примеры типов личности: «А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал, честных болтунов, людей честных, преданных Советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо организовать. Сталин.»; «То было время широких натур, почти уже несуществующего теперь типа загульных людей. Горбунов»; «тип лишнего человека в русской литературе 19 в.»; «Он (Гончаров) хотел добиться того, чтобы случайный образ, мелькнувший перед ним, возвести в тип, придать ему родовое и постоянное значение. Добролюбов».

«Словарь практического психолога» трактует типизацию как «один из способов создания образов воображения, особенно сложный, граничащий с творческим процессом. Например, художник при изображении конкретного эпизода вмещает в него массу аналогичных, делая его как бы их представителем».

Как видно из приведенных выше примеров, типизация и стереотипизация семантически близкие понятия. Однако в отличие от стереотипизации, являющейся бессознательным процессом восприятия, типизация представляет собой осознанное мыслительное действие по созданию образов, при этом создателем этих типизируемых, искусственно созданных образов может являться, например, учёный или автор литературного произведения.

Сравнивая процесс типизации в художественном и научном творчестве, Д. Д. Благой пишет: «Художественное творчество тем и отличается от творчества научного, что создаваемые им типические образы складываются не в результате простого отбора общих родовых признаков и стирания, вытравливания всякой индивидуальной окраски, что они – не бесцветные отвращения, не чистые геометрические формы или алгебраические формулы, а живые лица, сверкающие всеми огнями и переливами конкретного, индивидуального бытия. Художественно-словесное творчество оперирует словами и сочетаниями слов, следовательно питается от стихии нарицательности, действует индуктивным методом, также возводящим к общим представлениям, – однако вся тайна и прелесть художественных произведений заключается в объединении и уравнивании общего и индивидуального, в том, что общие представления наделены в них особой индивидуальной жизнью» [Благой 1925]. При типизации личности в художественном произведении индивидуальное не должно преобладать над общим, это подметил И. А. Гончаров: «Кому какое дело было бы, например, до полоумных Лира и Дон-

Кихота, если б это были портреты чудаков, а не типы, то есть зеркала, отражающие в себе бесчисленные подобию – в старом, новом и будущем человеческом обществе» [цит по: Абрамович, 1974, с. 413].

Типизация в литературном творчестве

Рассмотрим подробнее процесс типизации в литературном творчестве.

В литературоведении личность, типизируемая автором литературного произведения, называется литературным типом. Отметим, что понимание литературного типа неодинаково в отечественной и зарубежной науке. Для обозначения литературного типа в английском литературоведении используется термин «stock character»: “ (simplified stereotype) a character type that appears repeatedly in a particular literary genre, one which has certain conventional attributes or attitudes» [Current Literary Terms, 1980, с. 277; цит. по: Козеняшева, 2006, с. 8]. Важными особенностями такого персонажа-типажа являются следующие: он появляется неоднократно в произведениях определенного литературного жанра и обладает определенными традиционными свойствами и чертами. В отечественном литературоведении понятие «литературный тип» несколько отличается от данного определения. Так, по мнению Д. Д. Благого, под понятие литературного типа в собственном его значении, подходят далеко не все персонажи поэтических произведений, а лишь образы героев и лиц «с осуществленной художественностью, т. е. обладающие огромной обобщающей силой...» [цит. по: Благой, www]. Типическим образам в литературных произведениях Д. Д. Благой противопоставляет два других вида образов: образы-портреты и образы-символы. Первые отличаются от типа избытком индивидуальных черт, из-за чего они теряют свое типическое значение, вторые, напротив, настолько размыты, что широта их типического значения «до конца растворяет в себе их индивидуальные формы» [там же].

Таким образом, процесс типизации в художественном произведении представляет собой воплощение типического содержания в индивидуальные формы, сопровождаемое созданием определенного равновесия между индивидуальными особенностями персонажа и его типическими чертами.

Но где же проходит граница между литературным типом и лингвокультурным типажом и существует ли она? Как преодолеть разрыв между литературоведческим и лингвокультурологическим подходами в трактовке типизируемого персонажа?

В зависимости от того, насколько художнику удастся отойти в даваемых им типических образах от простой портретности, как далеко он может продвинуться в своих обобщениях, Д. Д. Благой делит литературные типы на три группы: типы местные, национальные и общечеловеческие. «К местным относятся те типические литературные образы, которые тесно связаны с определенными условиями времени, места, сословия, профессии и т. п. Такова, например, Бригадирша Фонвизина, имевшая для современников широкое типическое значение („Бригадирша ваша всем родня; никто сказать не может, что такую же Акулину Тимофеевну не имеет или бабушку, или тетюшку, или какую-нибудь свойственницу“, отзывался один из них автору) и совершенно утратившая его для нас. <...> Однако Недоросль того же Фонвизина, связанный, как пьеса, с определенным общественно-историческим моментом, с узкоограниченным бытом, в характере главного действующего лица далеко выходит за рамки того и другого, давая широко-типический образ общерусского Митрофанушки, имеющий жизненные применения не только на протяжении всего XIX века, но и в наши дни» [Благой, www].

Мы считаем правомерным утверждать, что референтной основой для созданного Фонвизиним образа Митрофанушки в современной русской лингвокультуре, могли стать лингвокультурные типажи «инфантильный молодой человек» или «русский лодырь» (в народном фольклоре этот тип личности обозначается именем Емеля и ассоциируется с «ничегонеделанием»). Очевидно, для современного Фонвизину российского лингвокультурного сообщества

тип личности «русский лодырь» был достаточно актуальным. Фонвизинский Митрофанушка воплотил в себе подмеченные писателем признаки существовавших в русской лингвокультуре типов личности в совокупности с индивидуальными, нетипическими чертами, приданными ему автором, а его имя стало прецедентным именем лингвокультурных типажей «инфантильный молодой человек» и «лодырь». Отметим, что данные типажи репрезентированы и в современной российской лингвокультуре, так как имеют немало реальных и фикциональных прототипов в современном российском обществе – и в наше время «Митрофанушка» до сих пор является прецедентным именем лингвокультурных типажей «инфантильный молодой человек» и «русский лодырь».

Другой пример – на основе реально существовавшего в нэповской России типажа «обаятельного мошенника», И. Ильф и Е. Петров создали образ Остапа Бендера, давшего прецедентное имя лингвокультурному типу «обаятельный мошенник» (см., например, [Мурзинова 2019]).

Мы подошли к тому, что лингвокультурный типаж может быть привязан к отдельной вымышленной личности, типизируемой в художественном произведении и стать основой для нового литературного типа, при условии, что в этом персонаже автор сможет подметить и высветить какие-либо яркие, узнаваемые представителями социума признаки.

Несколько по иному понимал литературный тип В. Г. Белинский. По мнению В. Г. Белинского, литературные типы представляют собой «типы, которых совсем нет в действительности», но которые «могут существовать в праздном воображении человека» [Белинский, 1979, www]. Преимущество создания литературных типов В. Г. Белинский видел в том, что определения «литературы» и «идеала», составляющие понятие «литературный тип», «во-первых, избавляют автора от необходимости иметь талант и фантазию, а во-вторых, уничтожают возможность писать такие изображения, в которых всякий, кто б ни был, мог узнать себя и вследствие этого жаловаться на личности...» [там же]. В. Г. Белинский руководствовался этим принципом при создании своих литературных типов. Приведем его литературное описание типичного педанта двадцатых годов XIX века: «Мой педант – сын бедных, но благородных родителей. Не претендуя на богатство, он претендует на знатность рода. Зовут моего педанта: Лиодор Ипполитович Картофелин. Росту он весьма небольшого; в молодости был сухощав и тщедушен, а теперь довольно осанист и имеет брюшко, несколько четвероугольное и похожее на фолиант... Глаза у него серые, а волосы средние между русыми и рыжеватыми; на правой щеке бородавка с довольно длинной косичкою» [Белинский, www].

Описывая уровень образованности педанта, В. Г. Белинский отмечает, что тот «воспитывался в единственном пансионе губернского города, в котором родился», «обнаруживал блестящие способности и был первым учеником по всем предметам, особенно по части российской словесности», «прилежание его было примерно; поведение соответствовало прилежанию. На торжественных актах он всегда говорил перед публикою речи и стихи, в низших классах – сочинения своих учителей, а в высших – собственного изделия». В представлении В. Г. Белинского педант обязательно должен быть учителем российской словесности («никакое звание так не идет к педанту, как звание учителя «русской словесности»). Педант обнаруживает склонность к литературному творчеству: «Все альманахи и журналы были наполнены его стихами. Стихи были гладки, но тяжелы; полны мыслей, – но эти мысли отзывались чем-то напряженным, изысканным и диким, так что снутри походили на совершенную бессмыслицу не только бессмыслицу, а снаружи казались чрезвычайно глубокими и возвышенными» [Там же].

Характеризуя литературный тип педанта, В. Г. Белинский обращает внимание на стилистические особенности его речи: «мой педант слова не скажет в простоте – все с ужимкой: например, вместо того, чтоб сказать, что Петербург построен на ровном месте, он скажет, что ровная гладь подкатилась под огромные дома града Петрова... и пр. и пр.» [Там же].

В описании педанта Белинский прибегает к сатирической оценке созданного им типа: «Несмотря на то, что мой педант должен быть от природы довольно добрым и честным человеком, – нет существа более его способного быть злым и низким. Дело в том, что он не что иное, как раздутое самолюбие: хвалите его маранье, дорожите его критическими отзывами, – он добр, весел, любезен по-своему, он готов сделать вам все хорошее, что только в его возможности; но беда ваша, если вы не сумеете или не захотите скрыть от него, что вы и умнее и талантливее его, что у него самолюбие съело небольшую долю ума, вкуса и способности, данных ему природою... О, тогда он готов на все злое и глупое – берегитесь его!.. Рецензия его тогда превращается в площадную брань, критика становится похожа на позыв к ответу за делание фальшивой монеты... Тогда вы у него – кондотьери, бандит!.. Да, педант все простит вам, кроме невыносимой для него обиды – быть умнее и талантливее его... Но во всяком случае, это существо более смешное и забавное, чем опасное: ибо против его «позывов» есть правосудие, а против тупых зубов его есть литературные дантисты, которые шутя выдергивают их... [Там же]. Наличие ярких эмоционально-оценочных лексем, используемых автором при описании педанта («раздутое самолюбие», «маранье», «самолюбие съело небольшую долю ума, вкуса и способности», «площадная брань», «существо»), содержащих отрицательный компонент значения, свидетельствует о негативном отношении автора к педантам.

Наличие оценочного компонента в описании педанта позволяет предположить, что своё описание автор строил на основе личных наблюдений за людьми такого типа в физическом мире. Литературный тип «педант» мог сформироваться в сознании В. Г. Белинского на основе социокультурного типажа «педант», существовавшего во времена писателя: «Не воображайте себе моего педанта человеком старым, седым, беззубым, добрым и глупым, обожателем Хераскова, поклонником Сумарокова, последователем философии Баумейстера, пиитики Аполлоса и реторики г. Толмачева: то педант доброго старого времени, педант-покойник, – мир праху его! Нет, я хочу вырезать вам силуэт педанта новейших времен, педанта-романтика, который так молод, что еще и не родился на свет; так вам знаком, что вы не поверите мне, чтоб его можно было найти и на луне, не только на земле» [Там же]. Видимо, в описываемую эпоху характеристики, присущие типу «педант» менялись в процессе его развития в зависимости от изменений в коммуникативном поведении прототипных личностей типажа «педант», отражая те или иные ценности русского общества того времени, эти изменения и были подмечены В. Г. Белинским и воплощены в соответствующем литературном типе. Возможно, в современном российском обществе, вновь претерпев преобразование временем, типаж «педант» приобрел какие-либо новые характеристики (для подтверждения этого предположения, однако, требуется дополнительное исследование).

Концепт личности в литературе (литературный портрет): оценочный подход к личности в литературных биографиях Г. К. Честертон

Важность оценки того или иного типа личности как социально-значимого феномена, на наш взгляд, удачно подметил известный английский мыслитель, писатель и журналист Г. К. Честертон, который был против точного портретирования человека, так как оно раскрывает лишь малозначимые детали, относящиеся к субъекту. В своей книге «Разноликие персонажи» Г. К. Честертон следующим образом критически отзывается о точном портретировании:

«Objection is often raised against realistic biography because it reveals so much that is important and even sacred about a man's life. The real objection to it will rather be found in the fact that it reveals about a man the precise points which are unimportant. It reveals and asserts and insists on exactly those things in a man's life of which the man himself is wholly unconscious; his exact class in society, the circumstances of his ancestry, the place of his present location. These are things which

do not, properly speaking, ever arise before the human vision. They do not occur to a man's mind; it may be said, with almost equal truth, that they do not occur in a man's life. A man no more thinks about himself as the inhabitant of the third house in a row of Brixton villas than he thinks about himself as a strange animal with two legs. What a man's name was, what his income was, whom he married, where he lived, these are not sanctities; they are irrelevancies. (Varied Types. Charlotte Brontë by Gilbert Keith Chesterton)

Нередко говорят, что реалистическая биография обнаруживает слишком много важных и даже священных сведений. На самом же деле она плоха тем, что обнаруживает самое неважное. Она обнаруживает, утверждает и вбивает в голову именно те факты человеческой жизни, о которых самому человеку почти ничего не известно: его место в обществе, обстоятельства его рождения, имена его предков, почтовый адрес. Все это, в сущности, не занимает человека, он не думает об этом, не живет этим. Мы не думаем о себе как о странном двуногом звере; точно так же мы не думаем о себе как о жильце третьего дома справа в ряду брикстонских вилл. Имя, доходы, адрес, фамилия невесты не священны, они просто не важны. (Гилберт Кит Честертон. Разноликие персонажи. Шарлота Бронте)

Г. К. Честертон полагал, что описание личности субъекта должно раскрывать наиболее важные для общества в ценностном отношении ее стороны. Эта мысль легла в основу его книги «Varied Types», в которой им были обрисованы личности короля Чарльза II, королевы Виктории, Шарлоты Бронте, Байрона и других выдающихся фигур британской культуры с позиций базовых ценностей британского социума.

В своих литературных биографиях, которые литературоведы относят к документально-публицистическому жанру (см., например, [Козырева 2010]), Г. К. Честертон ограничивается описанием лишь отдельных, ключевых событий в жизни героев. Выбор этих событий субъективен и становится понятным читателю в контексте всей книги [Там же]. Всего одна особенная черта, подмеченная и выделенная Честертоном, порой способствует формированию более полного образа личности, чем множество объективных «сухих» фактов. Для Честертонна важен субъективный подход к описанию человека, важны эмоции, которые данная личность вызывает у большинства представителей социума – «the only existing thing which is true, emotion, the irreducible minimum, the indestructible germ» [Ibid]. Литературовед М. А. Козырева отмечает, что биографии Г. К. Честертонна близки к жанру литературного портрета [Козырева 2010], так как «в литературном портрете предметом изображения является личность человека, создание концепции его характера на основе переработки впечатления автора, по-своему интерпретирующего общеизвестные факты биографии портретируемого» [Уртминцева 2005]. Такой подход к описанию субъекта созвучен современному лингвокультурологическому подходу к рассматриваемому далее описанию концептов типизируемых личностей (лингвокультурных типажей), в особенности их ценностной составляющей.

Вопросы для самоконтроля

Какое свойство языковой личности лежит в основе выделения лингвокультурных типажей?

Дайте определение социального стереотипа. Приведите примеры социальных стереотипов.

Каковы положительная и отрицательная роль социального стереотипа в оценке человеком окружающего мира?

Как пересекаются понятия «социальный стереотип» и «лингвокультурный типаж»?

Какие особенности имеет понятие «литературный тип» в отечественной и зарубежной науке?

В чём сходство и различие понятий «лингвокультурный типаж» и «литературный тип»?

Какими аксиологическими характеристиками, на ваш взгляд, обладает педант нашего времени?

Почему Г. К. Честертон был против точного портретирования человека, отдавая предпочтение оценке того или иного типа личности как социально-значимого феномена?

Найдите описания личностей, созданные Г. К. Честертоном в книге «Varied Types» («Разноликие персонажи») и в других литературных биографиях. В чем ценностная значимость этих личностей? Прочитайте наиболее важные с аксиологической точки зрения характеристики.

Темы рефератов:

Способы отражения стереотипов в языке

Соотношение оценки и стереотипа

Концепт личности Чарльза Диккенса в литературной биографии Г. К. Честертона

Концепт личности Джорджа Бернарда Шоу в литературной биографии Г. К. Честертона

Концепт личности Роберта Луиса Стивенсона в литературной биографии Г. К. Честер-

тона

Концепт личности Шарлотты Бронте в книге Г. К. Честертона «Разноликие персонажи»

Концепт личности Д. Г. Байрона в книге Г. К. Честертона «Разноликие персонажи»

Концепт личности Карла Второго в книге Г. К. Честертона «Разноликие персонажи»

Концепт личности Королевы Виктории в книге Г. К. Честертона «Разноликие персонажи»

Абстрактные и предметные концепты. Лингвокультурный типаж как концепт

Определяя концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2007 (а), с. 27] (в настоящем пособии мы будем придерживаться этого определения концепта), В. И. Карасик указывает на существование абстрактных и предметных концептов. Заявка на существование предметных концептов имеет под собой основания. Вслед за Ю. С. Степановым, мы считаем, что «в культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл, между духовной и материальной культурой нет резкой границы» [Степанов, 2001, с. 75], «в культуре нет ни чисто духовных концептов, ни чисто материальных вещей, каждое явление культуры имеет две эти стороны» [там же]. Мы разделяем точку зрения В. И. Карасика, отмечающего: «Каким бы противоречивым, на первый взгляд, ни было понятие „предметный концепт“, мы считаем, что оно имеет право на существование, если в языковом сознании некоторый предмет ассоциируется с культурно значимыми смысловыми рядами. В этом плане можно говорить о культурной значимости уникальных объектов, обозначаемых именами собственными, о концептах имен собственных в рамках национальной культуры, о концептах вымышленных героев или событий, которые стали фактами культуры в художественной литературе, живописи, кинематографе и т. д., о концептах абстрактных имен, о предметных концептах» [Карасик 2002, с. 148]. Наряду с существующими в языковом сознании россиян абстрактными концептами (например, «душа», «время», «счастье», «любовь», «жизнь» и др.) ученые называют такие предметные концепты, как «хлеб», «матрешка», «колобок», «подъезд», «Буратино» [Степанов, 2001; Карасик 2002]. *Абстрактные концепты* – это концепты, не имеющие отчетливого визуального образа, непосредственно соответствующего имени концепта, в сознании представителя той или иной лингвокультуры, в то время как *предметный концепт* привязан к какой либо «картинке». Мы не можем четко представить себе, как выглядит «тоска», но легко воспроизводим образ «матрешки» [Карасик 2002].

С точки зрения лингвоконцептологии, лингвокультурный типаж, будучи ментальным образованием, представляет собой разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность [Карасик, 2005]. Таким образом, лингвокультурные типажы можно отнести к числу предметных концептов.

В содержании концепта В. И. Карасик выделяет три основных составляющих: понятийную, образную и ценностную. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Образная сторона – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона концепта характеризует важность этого образования, как для индивидуума, так и для коллектива [Карасик, 2002, с. 154]. Такие же составляющие можно выделить и у лингвокультурных типажей.

Являясь коллективными представлениями о типизируемых личностях, образы которых возникают в сознании представителей того или иного социума при соответствующих стимулах, типажы могут актуализоваться в сознании под воздействием определённых стимулов. Часто таким стимулом может служить прецедентное имя лингвокультурного типажа. При этом в собственной лингвокультуре типажа образы, возникшие в сознании её носителей, будут яркими и насыщенными, в то время как в сознании представителей других социумов они, как правило, более размыты. Например, стимул «президент Америки» вызовет массу ярких образов у носи-

телей американской лингвокультуры, в то время как у британцев или россиян образы, связанные с американским президентом будут намного менее яркими.

Наличие понятийной, образной и, самое важное, ценностной составляющих характеризует лингвокультурный типаж как концепт типизируемой личности. Ранее уже отмечалась значимость ценностной стороны лингвокультурного типажа. Акцентуация ценностного элемента отличает лингвокультурный концепт от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (например, фрейм, понятие, когнитивный концепт, сценарий, скрипт, образ, архетип и т.п.). Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. При этом Г. Г. Слышкин отмечает, что не каждый произвольно выделяемый участок семантического поля языка обязательно является концептом. Базой для образования концепта становится только то явление реальной действительности, которое становится объектом оценки, именно «эмфатизация ценностного элемента концепта позволяет уточнить сущность концепта» [Слышкин, 1999, с. 13].

Как отметил Г. Г. Слышкин, формирование понятийной и образной составляющих концепта – двусторонний процесс. С одной стороны, происходят редукция воспринимаемого объекта действительности, выделение в нем наиболее значимых для оценивающего (т. е. носителя концепта) сторон и элементов. С другой стороны, концепт непрерывно расширяется, притягивая к себе путем ассоциирования близкие понятия и образы. Ассоциирование происходит по смежности и по сходству, т. е. можно говорить о метонимической и метафорической экспансии концепта [Слышкин, 2004, с. 236].

Выделение и описание лингвокультурных типов в настоящее время является одним из направлений лингвоконцептологии [Карасик, Дмитриева 2005; Деревянская 2005; Мищенко 2005; Скачко 2005; Ярмахова 2005; Селиверстова 2006; Коровина 2008; Мурзинова 2009; Щеглова 2010; Асадулаева 2011, Кривцова 2021, Гасанова 2021, Рыбкина 2022]. В. И. Карасик отмечает, что лингвокультурные типы могут иметь этнокультурную значимость, выражать ценности всего сообщества, подчёркивая национально-культурное своеобразие этноса (этнокультурные типы, например, английский аристократ, американский ковбой, русский интеллигент) либо социокультурную значимость, характеризуя особую социальную группу, противопоставленную остальному обществу (социокультурные типы, например, компьютерный хакер или футбольный фанат) [Карасик 2010]. Добавим в качестве примера этнолингвокультурного типажа типаж «британская королева» [Мурзинова 2009], примерами социоллингвокультурных типов могут служить типы «учитель» [Рыбкина 2022], «прекрасная дама» [Гасанова 2021], «английский детектив» [Кривцова 2021].

Итак, лингвокультурные типы – обобщённые образы личностей, чьё поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества.

Вопросы для самоконтроля

Что понимается современными лингвистами под концептом?

Докажите, что лингвокультурный типаж является концептом.

Какие составляющие выделяет в содержании концепта В. И. Карасик? Дайте характеристику каждой из этих сторон.

Темы рефератов:

Лингвокультурный типаж как концепт типизируемой личности

Лингвокультурный типаж как языковая личность

Подходы к изучению концепта в отечественной лингвистике.

Современные исследования социоллингвокультурных типов

Современные исследования этнолингвокультурных типов

Основные положения теории лингвокультурных типов В. И. Карасика. Лингвокультурный тип как концепт и языковая личность

Относительно новый, более общий по отношению к структурно-речевому, подход к изучению языковой личности, концептный, вобрал в себя основные принципы структурно-речевого подхода, обогатив его акцентуацией ценностных приоритетов, значимых для языковой личности, социальной группы и всего этноса. Оставаясь в фокусе интересов исследователей, речевые характеристики отодвинулись на второй план как один из аспектов изучения личности человека в языке, при этом основное внимание стало уделяться личности субъекта в целом.

Этот подход представлен в трудах В. И. Карасика [2005], Е. А. Ярмаховой [2005], О. А. Дмитриевой [2005, 2007, 2021], Л. П. Селиверстовой [2007], А. Ю. Коровиной [2005], В. В. Деревянской [2008], Е. В. Гуляевой [2009], И. А. Мурзиновой [2009, 2022, 2023], И. В. Щегловой [2010], А. В. Асадуллаевой [2011], А. А. Рощиной [2012], И. Г. Чеботарева [2015], С. А. Ростовцевой [2022], Н. Р. Арнаутовой [2023] Е. М. Дубровской [2023] и многих других исследователей-типажистов и связан с моделированием лингвокультурных типов. В рамках концептного подхода личность, проявляющаяся в языке, рассматривается в аспекте типизированного лингвокультурного своеобразия коммуникативного поведения как существующая в коллективном коммуникативно-речевом сознании представителей той или иной социальной группы или этноса.

Теория лингвокультурных типов возникла как следствие активного интереса, проявляемого лингвистами конца двадцатого – начала двадцать первого века к исследованию лингвокультурных концептов, поэтому представляется важным проследить поэтапное развитие научной мысли, способствовавшее образованию нового объекта изучения лингвокультурологии – лингвокультурного типа.

Создатель теории лингвокультурных типов В. И. Карасик рассматривает основные характеристики коммуникативно-речевого поведения лингвокультурного типа через призму языкового сознания представителей социума, при этом учёный делает акцент на ценностных характеристиках типа, ставя во главу угла отношение представителей социума к исследуемому типу личности. Примечательно, что обобщенно- типовые языковые личности «английский аристократ» или «студент элитного учебного заведения Америки» могут быть рассмотрены в новом ракурсе, как концепты, существующие в коммуникативном сознании представителей изучаемой культуры, как лингвокультурные типы [см., например, Ивушкина, 2005; Квартковина, 2005]. То есть, изучение лингвокультурного типа – один из подходов к изучению языковой личности, особенностью которого является установление ценностной значимости данного типа личности в культуре социума. Комплексное исследование типа осуществляется за счёт изучения коллективного сознания (коллективной языковой личности) носителей той или иной лингвокультуры. При этом при моделировании некоторых типов речевые характеристики могут оказаться нерелевантными. Описание речевых характеристик типа – это лишь один из множества аспектов, характеризующих лингвокультурный тип, многомерный феномен в лингвокультуре.

Таким образом, лингвокультурный тип представляет собой обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного социально-этнического общества, проявляющий определенные речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик, 2005]. Лингвокультурный тип может оказывать существенное влияние на поведение

представителей соответствующей культуры. Отличительной особенностью термина «лингвокультурный тип» является то, что он акцентирует внимание на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания культуры [Карасик, Дмитриева, 2005].

Вопросы для самоконтроля

Чем различаются современные подходы к изучению языковой личности в лингвокультурологии? В чём состоит структурно-речевой подход? Концептный подход?

Каким образом, на ваш взгляд, теория языковой личности могла предвосхитить формирование теории лингвокультурных типов? Каковы «точки соприкосновения» этих двух теорий?

Дайте определение лингвокультурного типа. В чём заключается отличительная особенность термина «лингвокультурный тип»?

В чём сходство принципов описания лингвокультурных типов и приведённого выше подхода к описанию выдающихся личностей, созданных Г. К. Честертоном в его литературных биографиях?

Темы рефератов:

Основные положения учения Ф. де Соссюра о системе языка

Лингвистические воззрения Ю. Н. Караулова

Лингвистические воззрения О. Б. Сиротининой

Лингвистические воззрения Н. Д. Голева.

Лингвистические воззрения Г. И. Богина

Лингвистические воззрения В. Г. Гака

Основные положения теории лингвокультурных типов В. И. Карасика

Классификация лингвокультурных типов

В настоящее время исследователями активно разрабатывается классификация лингвокультурных типов. Согласно выработанной волгоградскими лингвистами В. И. Карасиком [Карасик В. И., Дмитриева, 2005], А. Ю. Коровиной [Коровина, 2005], О. А. Дмитриевой [Дмитриева, 2007 а] В. В. Деревянской [Деревянская, 2008], И. А. Мурзиновой [Мурзинова, 2009; Мурзинова 2021], А. В. Асадуллаевой [Асадуллаева, 2011], И. В. Щегловой [Щеглова, 2010], И. Г. Чеботаревым [Чеботарев, 2015] и др. классификационной сетке выделяются следующие разновидности ЛКТ: этнокультурные («типичный англичанин», «типичный немец», «типичный итальянец», «типичный американец») /социокультурные («английский аристократ», «американский ковбой», «русский интеллигент», «французский буржуа», «американский адвокат», выделенные по признаку принадлежности к тому или иному социуму); фиксированные/дисперсные (по ассоциативному признаку); яркие (модельные личности («русский интеллигент», «английский аристократ», «немецкий офицер») /неяркие («английский чудак», французская «грязетка», «юридический»), выделенные по степени выраженности узнаваемых качеств); реальные («буржуа», «декабрист») [Дмитриева, 2007 а] /фикциональные («инопланетянин»), выделенные по признаку реальности языковой личности); положительные/отрицательные; мелиоративные/пейоративные [Берельковская 2016] (по признаку оценочного знака); субъективные/объективные (по признаку восприятия). Помимо парных категорий лингвокультурных типов, выделяют непарные, не имеющие бинарной оппозиции, например, коммуникативные лингвокультурные типы [Мурзинова 2021], узкоориентированные лингвокультурные типы [Дубровская 2017], научно-фантастические лингвокультурные типы [Путилова 2023].

К непарным категориям лингвокультурных типов можно отнести модельные личности. Модельная личность – это идеализированный в общественном сознании лингвокультурный тип, имеющий сугубо позитивную оценку носителей лингвокультуры, иными словами, его действия являются примером для подражания, гордости за свою культуру и моделью поведения для всех остальных представителей данного культурного общества.

В коммуникативно-массовом сознании «модельность» выражается в совокупности суперморальных ценностей, своеобразным идеалом. Коммуникативный идеал – это стереотипное представление об идеальном собеседнике, зафиксированное в коммуникативно-массовом сознании носителей лингвокультуры. Речь идет о желательных, приятных, комфортных для общения качествах коммуниканта [Попова, Стернин 2007]. С позиции теории лингвокультурных типов – коммуникативный идеал является одним из конститутивных признаков модельной языковой личности. Помимо коммуникативного идеала, модельная личность должна оцениваться в социуме только позитивно, что находит свое отражение во всех составляющих лингвокультурного типа, а именно в понятийной, образно-перцептивной и ценностной структурных составляющих [Дмитриева 2007]. Основной характеристикой модельной личности является установление ценностных ориентиров поведения, то есть, модельная личность представляет собой «культурогенный фактор развития общества» [Карасик 2007: 87—88]. Соответственно, модельная личность является стереотипом поведения, который оказывает существенное воздействие на культуру в целом и служит своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур [Карасик 2002: 12].

Признак модельности не является стабильным в связи с тесной привязанностью к ценностным ориентирами общества, которые, подвержены изменениям. Сравним явления «перекупщик», негативно оценивавшийся в советской идеологии, что вербально зафиксировано в качестве языковой единицы «спекулянт» и современный «бизнесмен, предприниматель, занимающийся торговлей». С трансформацией ценностных ориентиров в социуме модельная

личность может переоцениваться в глазах общества, переходить в разряд лингвокультурных типажей.

Так как модельные личности существенно влияют на общество, изучая их особенности поведения, мы можем охарактеризовать общество и его культуру в целом, выделить, что для него является приоритетным и значимым, выяснить к каким идеалам она стремится.

По ассоциативному признаку И. А. Мурзинова предлагает следующую классификацию лингвокультурных типажей: 1) фиксированные (типажи, которые в коллективном языковом сознании отдельно взятой лингвокультуры нераздельно связаны с конкретной личностью или небольшой группой лиц), 2) дисперсные (типажи, вызывающие в массовом сознании ассоциации с огромным количеством людей). Первая категория подразделяется на жёстко фиксированные типажи и слабо фиксированные. Примером жёстко фиксированного является типаж «британская королева»: прототипами данного типажа являются всего несколько британских королей, при этом образ королевы Елизаветы Второй доминирует в коллективном сознании британцев [Мурзинова, 2009]. Примером слабо фиксированного может служить типаж «звезда Голливуда» [см., например, Селиверстова, 2007]. Очевидно, что в связи с малым количеством уникальных социальных позиций в обществе, подавляющее большинство лингвокультурных типажей являются дисперсными. Установить тип лингвокультурного типажа по ассоциативному признаку можно при исследовании коллективного сознания методом анкетирования или интервьюирования.

По признаку оценочного знака типажи могут быть двух типов: 1) положительные (то есть, получающие положительную оценку со стороны представителей рассматриваемого сообщества); 2) отрицательные (если поведение и ценности типажа идут вразрез с общепринятыми ценностями и поведением) [Карасик, Дмитриева, 2005]. Иногда оценочный знак выражен недостаточно четко. Например, в рамках американской лингвокультуры типизируемая личность ковбоя оценивается положительно большинством носителей данной лингвокультуры [Мищенко, 2005], в то время как типаж «Звезда Голливуда» получает амбивалентную оценку [Селиверстова, 2007]; терпимым отношением к себе характеризуется типаж «чудак» в английской лингвокультуре [Ярмахова, 2005].

По признаку реальности языковой личности В. В. Деревянская выделяет два типа лингвокультурных типажей: 1) реальные, 2) фикциональные. Референтной основой фикциональных типажей (термин Г. Г. Слышкина) являются не реально существующие или существовавшие, но вымышленные типы личностей (например, типаж «американский супермен» – человек, превосходящий других людей своими внутренними и внешними качествами), модифицирующие систему ценностей тех лингвокультур, которые принимают этот концепт [Карасик, 2007]. Реальные лингвокультурные типажи исследователь, в свою очередь, подразделяет на исторические типажи и типажи современной лингвокультуры. Исторические типажи, по В. В. Деревянской, могут быть либо социально-классовыми, либо событийными [Деревянская, 2008]. Можно сказать, что реальный и фикциональный лингвокультурные типажи соотносятся как представление о реальности и представление о вымысле.

По степени актуальности типажа можно выделить актуальные и неактуальные лингвокультурные типажи, используя принцип классификации концептов, предложенный М. В. Пименовой и учитывая тот факт, что лингвокультурный типаж является разновидностью концепта [Карасик, 2005]. М. В. Пименова выделяет актуальные, неактуальные и переменные («плавающие») концепты. Постоянно актуальные есть ведущие (ключевые) концепты, неактуальные второстепенные концепты, переменные («плавающие») – это периодически становящиеся актуальными и неактуальными концепты [Пименова, www]. Заметим, однако, что при такой классификации недостаточно четко просматривается динамика типажей, «векторная» направленность их развития, ведь с появлением в жизни социума новых реалий возникают совершенно новые концепты, с появлением субъектов, связываемых носителями той или

иной культуры с этими реалиями, (реальных прототипов типажей), возникают и новые типажи (например, концепт «компьютер» и типаж «хакер» [Лутовинова, 2006]). Если прототип уходит из социальной действительности, начинается процесс угасания типажа. Этот процесс может быть очень длительным, типаж еще долго может оставаться достаточно актуальным, но при отсутствии прототипа, того «жизненного стержня», который его «подпитывал», типаж неизменно будет исчезать из социального концептуального континуума, угасать. Следовательно, мы можем выделить *угасающие и появляющиеся* типажи (по аналогии с угасающими и появляющимися концептами, выделенными В. И. Карасиком [2007]). Примерами угасающих типажей могут служить типаж «советская продавщица» в русской лингвокультуре, типаж «гризетка» во французской, типаж «британский колониальный служащий» в английской лингвокультуре. Таким образом, в зависимости от наличия или отсутствия в общественной жизни социума реалии – субъекта, обладающего сходными с типажом характеристиками, реально существующей личности, прототипа, – все лингвокультурные типажи могут быть либо *прототипными* (прототипная личность присутствует в социальной жизни в качестве реалии), либо *непрототипными* (прототип отсутствует в физическом мире).

По признаку прототипности/непрототипности выделяют: 1) прототипные лингвокультурные типажи, которые подразумевают наличие прототипа типажа в реальном физическом мире (типажи «хакер», «учитель»); 2) непрототипные типажи – не подразумевающие наличия прототипа типажа в физическом мире (как правило, к этой категории относятся угасающие типажи, имевшие место в прошлом, но утратившие свою актуальность вследствие исчезновения из жизни субъекта-прототипа, например, типаж «гусар» в русской лингвокультуре [Дмитриева 2007а], типаж «британский колониальный служащий» в английской национальной культуре, типаж «британская королева» [Мурзинова, 2009]. К непрототипным типажам можно, по определению, отнести и фикциональные лингвокультурные типажи.

По признаку восприятия выделяют субъективные лингвокультурные типажи, в ряду которых предстают фасцинативные типажи (типаж «готесса») и сакрально-фасцинативные (типаж «юродивый»). Фасцинация – мощное эмоциогенное воздействие на реципиентов (как привлекательное, так и отталкивающее). В структуре типажа фасцинация представлена неоднородно, например, фасцинативность лингвокультурного типажа «юродивый» выражается в игнорировании норм социального взаимодействия, принятых в обществе (несоблюдение приличий, нарушение коммуникативной дистанции, непристойный внешний вид, эпатажное поведение) [Чеботарев, 2015].

В. И. Карасик указывает на возможность как *фактического*, так и *фикционального* существования типизируемой личности, ее упрощенной и карикатурной репрезентации [Карасик, 2007]. В качестве основы для создания лингвокультурного типажа выступают прототипные образы, которые могут быть взяты из реальности (обобщенные образы реальных людей определенной эпохи, узнаваемые личности, уникальные в своем коммуникативном поведении и специфичные именно для данной культуры), квазиреальности (например, люди, изображаемые в рекламных или пропагандистских текстах) и вымысла (в качестве типизируемой личности рассматриваются персонажи художественных произведений) [Карасик, 2004 (б)].

С позиций методологии, И. А. Мурзинова выделяет категорию *коммуникативных лингвокультурных типажей*, т. е. таких лингвокультурных типажей, основным аспектом изучения которых является коммуникативно-речевое поведение исследуемой типизируемой личности. При этом иные характеристики рассматриваемого типажа обладают второстепенной значимостью [Мурзинова, 2020, с. 88].

Кроме вышеназванных видов лингвокультурных типажей, предлагаем рассмотреть понятие «*мегатипаж*», под которым подразумевается суммарная типизируемая личность, которая в дальнейшем может подвергаться детализации, с выявлением составляющих ее типизируемых личностей, при этом детализация происходит с учетом выявления понятийной, образно-

перцептивной и ценностной составляющих как в экстразоне, так и в интразоне. Из сказанного следует, что мегатипаж многогранный конструкт. Мегатипаж распадается при детализации на типы, например, священнослужитель представляется в коммуникативно-массовом сознании как священник, старец и монах. Таким образом, мегатипажи – это суммарные типизируемые личности, в структуре которых отмечается сходство, определяющее специфику конститутивных признаков типов.

Вопросы для самоконтроля

По каким критериям осуществляется классификация лингвокультурных типов?

Назовите некоторые типы лингвокультурных типов и учёных, обосновавших возможность такого рода классификации типов.

В чем состоит основное отличие фиксированных лингвокультурных типов от дисперсных? реальных от фикциональных? актуальных от неактуальных? прототипных от непрототипных?

Как можно далее классифицировать реальные типы? исторические типы? фиксированные типы?

Раскройте понимание термина «модельная личность». Какая группа лингвокультурных типов противопоставлена модельным личностям?

В чем заключается сущность выделения мегатипажа? Приведите пример мегатипажей в русской, английской, французской лингвокультурах.

Темы рефератов:

Фикциональные лингвокультурные типы

Фиксированные лингвокультурные типы

Дисперсные лингвокультурные типы

Лингвокультурные типы виртуального дискурса

Сакральные лингвокультурные типы

Фасцинативные лингвокультурные типы

Мегатипажи

Лингвопрагматический подход к изучению коммуникативно-речевого поведения лингвокультурных типажей: коммуникативные стратегии и языковые средства их реализации

Изучение концепта типизируемой языковой личности (лингвокультурного типажа) предполагает исследование разных граней в её фасеточной структуре, одной из которых является коммуникативно-речевое поведение выбранного для анализа типа личности в той лингвокультуре в которой данный тип личности существует.

Коммуникативное поведение различных социальных групп определяется правилами общежития, которых они придерживаются в повседневной жизни и деятельности. Причина объединения людей в группы может быть разной, например, единство территории, традиций, вероисповедания, судьбы. У различных социумов появляется сходство быта, поведения. Важную роль в формировании социальных образований играет национальный язык. Единство социального быта укладывается в понятие «культура». Группы людей, объединенных одной культурой и, как правило, одним языком называются этносами, к примеру, французский этнос, русский этнос.

Термин «коммуникативное поведение» введен И. А. Стерниным. Под ним понимается совокупность норм и традиций общения определенной группы людей [Стернин, 2001]. Ещё Э. Сепир признавал, что поведение человека в социуме, в том числе и речевое, управляется «паттернами», бессознательными стереотипами, шаблонами: «Любое культурное поведение шаблонно. То есть, многие вещи, которые человек делает, думает и чувствует, можно рассматривать не только лишь с точки зрения форм поведения, свойственных ему как биологическому организму, но и с точки зрения обобщенного способа поведения, вменяемого обществу, а не индивидууму» [Sapir, 1927, с. 118—119].

При моделировании лингвокультурного типажа исследование, ориентированное на изучение коммуникативно-речевого поведения лингвокультурного типажа, обычно опирается на изучение коммуникативных стратегий и их языковой репрезентации анализируемого лингвокультурного типажа в определённом виде дискурса. Интересным объектом для исследования коммуникативно-речевого поведения лингвокультурных типажей представляет собой категория коммуникативных лингвокультурных типажей, т. е. таких лингвокультурных типажей, основным аспектом изучения которых является коммуникативно-речевое поведение исследуемой типизируемой личности. Например, исследование коммуникативных стратегий лингвокультурного типажа «videоблогер» проводится в медийном дискурсе в жанре видеоблога – лингвокультурный типаж «videоблогер» рассматривается через призму его онлайн-коммуникации в интернет-сообществе. Выявляются основные коммуникативные стратегии, используемые данным типажом, и языковые средства их реализации в англоязычном медийном дискурсе (см., например, [Мурзинова 2023]).

Изучение коммуникативно-речевого поведения лингвокультурных типажей позволяет, с одной стороны, в узком смысле, понять особенности речевой коммуникации, присущие социальной группе, представляющей исследуемый лингвокультурный типаж; с другой, в более широком смысле – глубже осмыслить особенности менталитета этноса или социальной группы, в которых этот типаж существует.

Специфику коммуникативно-речевого поведения лингвокультурного типажа целесообразно рассматривать как на вербальном уровне (правила, традиции речевого общения, этикетные формулы, соблюдение временных рамок, интервалы общения и т.д.), так и на невербальном (совокупность правил и традиций, регламентирующих ситуативные условия общения,

мика и жесты, организация пространства в общении). Оба типа поведения неразрывно связаны друг с другом. Кроме того, коммуникативное поведение связано с коммуникативным сознанием, под которым понимается совокупность механизмов сознания индивидуума, которое обеспечивает его коммуникативную деятельность [Стернин, www].

Лингвопрагматический подход к изучению коммуникативного поведения лингвокультурных типов предполагает изучение коммуникативных стратегий и тактик, используемых лингвокультурными типами в процессе коммуникации.

Н. Н. Кириллова отмечает, что следует различать понятия «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия». Исследователь считает, что речевая стратегия, в отличие от коммуникативной, является более узким понятием. Речевая стратегия реализует коммуникативную стратегию в конкретной ситуации общения [Кириллова 2012]. Соглашаясь с исследователем в том, что коммуникация не тождественна речи, мы предлагаем, использовать вместо понятий «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия» более экономный термин «коммуникативно-речевая стратегия».

В нашем понимании, коммуникативно-речевая стратегия – это последовательная реализация коммуникативно-речевых актов с помощью различных вербальных и невербальных средств, составляющих модель речевого поведения коммуниканта, выбор которых определяется его индивидуально-личностными особенностями, используемая для достижения определённой коммуникативной цели или для поддержания требуемой тональности общения.

Н. Н. Кириллова отмечает, что «первоисточником при выборе коммуникативных стратегий и тактик в общении будут нравственные ориентиры и мировоззренческие ценности индивида, осознание своего места в социуме, отношение к окружающим; степень открытости в общении, приоритет духовных или материальных ценностей при взаимодействии и пр.» [Кириллова 2012]. Исследователь выделяет стратегии сотрудничества и стратегии конфронтации [Там же].

На наш взгляд, все коммуникативно-речевые стратегии так или иначе могут быть отнесены к одной из двух вышеуказанных категорий, находящихся в бинарной оппозиции – к стратегии сотрудничества или к стратегии конфронтации.

Для современных исследователей всё актуальнее становится обращение к анализу коммуникативных стратегий поведения лингвокультурных типов. Так при изучении коммуникативных стратегий и способов их репрезентации в речи, используемых лингвокультурным типом «видеоблогер», И. А. Мурзинова приходит к следующим выводам:

Основная коммуникативная задача лингвокультурного типажа «видеоблогер» – максимально воссоздать эффект реальной коммуникации. Это достигается за счет использования лингвокультурным типом «видеоблогер» следующих стратегий онлайн коммуникации:

- 1) коммуникативная стратегия самопрезентации;
- 2) информационная коммуникативная стратегия;

3) коммуникативная стратегия сближения с адресатом. Коммуникативная стратегия самопрезентации может реализовываться лингвокультурным типом «видеоблогер» за счет использования определенного «коронного» приветствия и/или прощания с аудиторией в каждом видеоролике, а также с помощью лингвокреативности (создания видеоблогерами необычных псевдонимов). Информационная коммуникативная стратегия может быть реализована лингвокультурным типом «видеоблогер» с помощью нейтральной и разговорной лексики, включающей фразовые глаголы, сленг и сленговые сокращения, реже – с помощью формальной лексики, используемой видеоблогерами одновременно и для демонстрации своей компетентности. Коммуникативная стратегия сближения видеоблогера с адресатом характеризуется прямой направленностью на зрителя, созданием эффекта живого диалога с ним и может актуализироваться в речи видеоблогера с помощью лексем-обращений, сленговых языковых единиц, коммуникативной тактики вопроса к самому себе и ответа на него, коммуникативной тактики

юмора (за счет использования иронии и самоиронии), а также с помощью лексем-филлеров и междометий [Мурзинова 2023].

Таким образом, изучение коммуникативных стратегий лингвокультурных типов и средств языковой репрезентации этих коммуникативных стратегий в дискурсе, используемых видеоблогерами в речи, с нашей точки зрения, имеет интересные перспективы для дальнейшего развития теории лингвокультурных типов.

Вопросы для самоконтроля

Раскройте термин «коммуникативное поведение». Почему коммуникативное поведение индивида можно рассматривать обобщенно, с точки зрения общественного типа поведения, характерного для того или иного социума в целом, а не для отдельно взятого индивида?

К каким двум коммуникативным стратегиям, представляющим собой бинарную оппозицию, по мнению авторов настоящего учебного пособия, могут быть отнесены все остальные коммуникативные стратегии?

Какие ещё коммуникативные стратегии (помимо стратегии сотрудничества и стратегии конфронтации) рассматриваются в данном параграфе?

Назовите примеры средств языковой фиксации коммуникативных стратегий лингвокультурного типа «видеоблогер»

Темы рефератов:

Коммуникативные стратегии сотрудничества и конфронтации

Коммуникативные стратегии и тактики в современном медиа дискурсе

Коммуникативные стратегии и тактики в современном педагогическом дискурсе

Коммуникативно-речевое поведение лингвокультурных типов

Средства языковой репрезентации коммуникативных стратегий лингвокультурного типа «шоумен» в медийном дискурсе

Эмблематичность лингвокультурных типажей

В теории лингвокультурных типажей типаж традиционной культуры рассматривается с точки зрения его *эмблематичности*, другими словами, самопрезентативности, являющейся понятной представителям единой с ним лингвокультуры, но требующей дополнительного истолкования для носителей других лингвокультур. Эмблема представляет собой узнаваемые признаки определённой культуры, легко определяемые носителями данного этнического сообщества. «Эмблематичность – использование упрощённых образов для дублирования или замены словесно выраженной информации» [Карасик, 2010, с. 35]. В современном обществе отмечается тенденция к обмену определёнными сигналами, значительно упрощающими коммуникацию и требующими от её участников овладения различными типами дешифровки поступающих извне текстов. Таким образом, существует эмблематический модус общения, в рамках которого эмблема выступает непрямым выражением смысла [Карасик, 2010].

Говоря об эмблеме, В. И. Карасик характеризует её как «редуцированный образ, за которым стоит не идея, а указание на ситуацию, в которой может актуализироваться идея. Это качество эмблемы делает ее оптимальным средством для воздействия на сознание адресата» [Карасик, 2010, с. 36].

Применительно к лингвокультурному типуажу его эмблематические характеристики позволяют выявить идентификационные признаки конкретной культуры для представителей других культур, а также элементы самопозиционирования и жизненных установок в языковом сознании и коммуникативном поведении её носителей, что представляется релевантным для исследования в рамках аксиологической лингвистики.

Важно отметить такое свойство эмблемы как *однозначность её интерпретации* представителями одного и того же социума (благодаря наличию у каждого члена социума фоновой социально-культурной информации, требуемой для правильного понимания эмблемы). Этим эмблема отличается от символа, тоже обладающего знаковой природой и требующего истолкования, но допускающего множественность интерпретаций. «Символ не тождествен «символизируемому» (в смысле содержательного тождества)» [Буковская, 2006, с. 102], в то время как эмблема описывает уже существующие в тексте или речи обозначения в виде упрощённого эмоционально переживаемого образа, являясь, по сути, простейшим знаком-указателем.

В связи с вышесказанным, обратим внимание на такое свойство эмблемы, как *образность*, позволяющее рассматривать её как разновидность лингвокультурного концепта. Как известно, образ в коллективном сознании создается благодаря стереотипизированным представлениям об объекте и строится на основе ассоциаций и перцептивных наблюдений, составляющих в своей совокупности фоновые знания представителей того или иного социума, сопровождающие смысловое наполнение высказывания в форме разнообразных логических пресуппозиций и импликаций. Как отмечает А. А. Рощина, существуют лингвокультурные типажы, обладающие «набором эмблематических характеристик – идентифицирующих знаков, которые моментально воспринимаются представителями одного социума, но требуют истолкования с позиций иной культуры». [Рощина, 2012, с. 5]. Поведение этих типажей «в концентрированном виде выражает сложившиеся на протяжении веков стереотипы и нормы соответствующего этноса или определенной группы в рамках этноса» [Там же]. К числу таких типажей относится лингвокультурный типаж «британская королева».

В качестве примера можно привести типаж «британская королева», типаж «французская гризетка» и др., которые обладают рядом эмблематических признаков, хорошо известных всем представителям английского или французского культурно-языкового сообщества и неизвестные представителям других лингвокультур (для типажа «британская королева» это определённые элементы внешнего облика королевы, для типажа «гризетка – «честь» и «бедность» как

ключевые характеристики ценностной стороны данного типажа, подробнее об этих характеристиках рассказывается в главе «Описание лингвокультурных типов»).

Изучение эмблематических характеристик лингвокультурного типажа предполагает выявление и объяснение узнаваемых признаков культуры, к которой принадлежит данный типаж, легко определяемых носителями данного этнического сообщества и вербализуемых ими в речи. Эмблематические характеристики лингвокультурного типажа, являются уточнением его наиболее значимых для лингвокультурного сообщества образных характеристик, актуализированы в языке в виде апеллирующих к данному типу языковых единиц и могут быть выявлены с помощью интерпретативного анализа текстов той или иной исследуемой культуры.

Эмблематические характеристики можно выявить во всех структурных составляющих лингвокультурного типажа. Изучение интерпретации смыслов всех трёх составляющих лингвокультурного типажа представителями различных лингвокультур позволяет выявить случаи неверного восприятия феномена «иной» культуры, а также обнаружить ошибочные представления коммуникантов относительно носителей «иного» национального сознания, анализ которых позволяет внести необходимую ясность и оптимизировать диалог между двумя культурными сообществами.

Отметим, что эмблемой, социальным символом определенного типажа может являться любая наиболее выпукло обозначенная сторона или определённая характеристика лингвокультурного типажа, любая ярко выраженная особенность его понятийной, перцептивно-образной или ценностной составляющих как концепта типизируемой личности. (как, например, приоритетное место жительства для светского человека).

Вопросы для самоконтроля

Как вы понимаете термин «эмблематичность лингвокультурного типажа»?

Какие функции эмблемы выделяет В. И. Карасик?

Опишите известные вам свойства эмблемы.

Найдите в научных публикациях описания лингвокультурных типов и приведите примеры эмблематических характеристик данных типов.

Каким образом изучение эмблематических характеристик лингвокультурных типов может способствовать оптимизации межкультурной коммуникации?

Темы рефератов:

Трактовка понятия «символ» в лингвистике.

Трактовка понятия «эмблема» в лингвистике.

Семиотические характеристики лингвокультурного типажа.

Глава 2. Методы и приёмы изучения лингвокультурных типов

Общенаучные и частнонаучные методы лингвокультурологии

В современной лингвокультурологии выделяют две основные тенденции в осуществлении исследований: 1) «анализируются языковые факты, способные нечто сказать о культуре некоторого народа»; 2) «исследуются процессы преломления в языке некоторых культурных явлений» [Евсюкова, 2005, с. 77]. Рассмотрим методы и приёмы изучения типов, используемые в лингвокультурологии.

Как известно, методы научного познания, как эмпирического, так и теоретического уровня, обычно делят на две группы – *общенаучные* и *частнонаучные*.

В лингвокультурологии, в числе других общенаучных методов исследования (таких, как наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, абстрагирование, анализ и синтез, идеализация, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и др.) активно используется *мысленное моделирование*.

Сущность метода моделирования состоит в том, что объект, прямое (непосредственное) исследование которого невозможно или нецелесообразно по различным причинам, изучается посредством специально созданной модели, которая является заменителем объекта в процессе познания. С помощью метода моделирования исследователями в области лингвокультурологии создаются теоретические концепции, выдвигаются и обосновываются гипотезы.

Под моделью, в свою очередь, понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что её изучение даёт нам новую информацию об этом объекте» [Штофф, 1966]. Метод моделирования в лингвокультурологии успешно применяется при изучении лингвокультурных концептов и лингвокультурных типов – в результате использования данного метода исследователь составляет алгоритм моделирования того или иного объекта изучения. Например, для изучения лингвокультурных типов О. А. Дмитриевой был создан алгоритм моделирования лингвокультурного типа [Дмитриева, 2007], о котором речь пойдёт в параграфах «Общенаучные и частнонаучные методы лингвокультурологии» и «Алгоритм изучения лингвокультурного типа».

Говоря об общенаучных методах исследования в лингвокультурологии, следует также отметить, что в рамках лингвокультурологических исследований осуществляется синтез достижений лингвистики, культурологии, психологии, социологии, истории, когнитологии, страноведения, а также множества смежных с ними наук о человеке, его культуре и языке. Например, в лингвокультурологии активно используется *социологический опрос*, являющийся базовым методом социологии, или такие методы психолингвистики, как *ассоциативный эксперимент*, или *метод письменного анкетирования*. Сбор информации методом письменного анкетирования необходимо проводить на родном языке испытуемых. В качестве респондентов могут выступать, например, как школьники и студенты, так и люди со средним или высшим образованием.

Иными словами, исследователями в области лингвокультурологии осознаётся необходимость дополнения данных лингвистики экстралингвистической информацией исторического и социо-культурного плана, что и отражается на выборе методов изучения лингвокультурных объектов.

К основным *частнонаучным* методам лингвокультурологии, применяемым при изучении концептов, относятся следующие собственно лингвистические методы научного познания:

исследование способов вербализации концепта или апелляции к нему в языке;

метод словарных дефиниций;

компонентный анализ лексем, номинирующих исследуемый концепт;

интерпретативный анализ лексем, номинирующих исследуемый концепт (уточнение конститутивных признаков понятийного компонента концепта на этимологическом, энциклопедическом и базовом (словарные дефиниции) уровнях);

системный анализ, т.е. установление парадигматических (тезаурусных) связей исследуемого понятия в системе понятий языка, выявление диктальных (объективных) и модусных (субъективных, оценочных) признаков в значении английских слов, номинирующих исследуемый концепт;

контекстуальный анализ лексем, вербализующих исследуемый концепт;

выделение доминантных сем в содержании концепта.

интерпретативный лингвокультурологический анализ сем, составляющих содержание концепта.

Компонентный анализ является сегодня одним из универсальных способов лингвистического исследования – «ни одна адекватная теория смысла не может обойтись без процедур, обеспечивающих в той или иной степени компонентный анализ значений» [Апресян, 1995].

Вариантом компонентного анализа является *анализ пересекающихся значений*, суть которого состоит в рассмотрении не слов самих по себе, а приемлемых и неприемлемых словосочетаний с данными словами [Кобозева, 2000]. Анализ высказываний с точки зрения семантической сочетаемости исследуемого слова с другими словами или их «несочетаемости», т.е. анализ отрицательного языкового материала в рамках данного контекста, позволяет определить наиболее значимые семантические признаки в структуре значения.

Большинство исследователей признают, что в основе компонентного анализа лежит исследование значимых единиц языка. Осуществление компонентного анализа возможно при двух условиях: 1) значение каждой единицы состоит из набора семантических признаков; 2) весь словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа единиц (см., например, [Кузнецов 1986].

Приведём пример компонентного анализа лексем, номинирующий концепт «король/королева» в британском национальном сознании, для этого обратимся к анализу значений атрибутивных лексем, отнесенных авторами словарей-тезаурусов [RTEW, WNWT] к группе синонимов слова «royal», т. е. относящихся к одному семантическому полю. Сопоставив дефиниции слова «royal» и его частичных синонимов (квазисинонимов), приводимых английскими толковыми словарями, приходим к следующим выводам. Атрибутивные лексемы «royal», «regal», «queenly», «kingly», входящие в семантическое поле «правитель», сочетают оценочный смысл с дескриптивным, при этом оба этих смысла комбинируются в разных пропорциях. Дескриптивный компонент – «имеющий отношение к референту (королю или королеве)», собственно оценочный компонент – положительное/отрицательное/нейтральное отношение к референту. Мы видим, что базовые характеризующие (эмоционально-оценочные) признаки, выраженные в содержании синонимичных атрибутивных лексем, относящихся к рассматриваемому концепту, имеют исключительно положительные оценочные знаки («splendid», «special», «majestic», «generous», «stately», «grand», «impressive»), отрицательные признаки понятия «королева» в дефинициях и примерах, приводимых толковыми словарями, не фиксируются. К положительным ассоциативным признакам социальной группы королей относится умение держать себя с достоинством, щедрость, внешнее величие.

На основании вышеизложенного атрибутивные лексемы, непосредственно связанные с концептом «британская королева», можно классифицировать следующим образом: 1) лек-

семь с сугубо денотативным значением («imperial», «regnant»); 2) лексемы, в содержании которых преобладает дескриптивный компонент («royal», «sovereign»); 3) лексемы, в содержании которых преобладает оценочный компонент (regal, queenly, kingly).

Для выявления этнокультурной специфики исследуемого понятия в британской и русской лингвокультурах проведем процедуру анализа пересекающихся значений (вариант компонентного анализа, суть которого состоит в рассмотрении не слов самих по себе, а приемлемых и неприемлемых словосочетаний с данными словами [Кобозева, 2000]), обратимся к анализу сочетаний слов с приведенными выше атрибутивными лексемами. Например:

Royal	power
	yacht
	society
	prince
	splendour
	old lady

Regal	power
	yacht
	*society
	*prince
	splendour
	old lady

Queenly	power
	yacht
	*society
	*prince
	splendour
	old lady

Анализ отрицательного языкового материала позволяет выявить контексты, в которых та или иная единица либо неприемлема совсем, либо выглядит необычно, странно, установить те аспекты близких значений, на которых основано противопоставление исследуемых квазисинонимов. Так, анализ сочетаемости приведенных выше атрибутивных лексем со словом «old lady» показывает, что, хотя все три сочетания приемлемы, словосочетание «royal old lady», вероятнее всего, будет означать «пожилая женщина королевского рода», т.е. слово «royal» акцентирует королевское происхождение; в словосочетаниях «regal old lady» – «статная, величественная пожилая женщина», «queenly old lady» – «пожилая женщина, похожая на королеву», при помощи слов «regal» и «queenly» говорящий подчеркивает внешние признаки (великоле-

пие, величественность), а не происхождение. Сравнивая словосочетания «royal yacht» и «regal yacht» (при постановке в один и тот же контекст квазисинонимов «royal» и «regal»), мы обнаруживаем, что «royal» в большей степени относится непосредственно к личности монарха, чем «regal» и обозначает принадлежность объекта королю, королеве или королевской семье, в то время как «regal» выражает более общие характеристики объекта, отражающие величие всего института монархии. Поэтому данные словосочетания могут быть переведены на русский язык как «королевская (принадлежащая королю или членам его семьи) яхта» и «шикарная яхта» соответственно. Как «royal», так и «queenly» определяются словарями как могущие выражать принадлежность монарху, но при сравнении словосочетаний «royal feast» и «queenly feast», мы видим, что «queenly» выражает более высокую степень интенсивности качества предмета, в данном контексте слово «queenly» акцентирует компонент великодушного поведения королевы. В слове же «royal» центральным компонентом является принадлежность предмета монарху, а компонент «великодушие», присутствующий в слове «queenly», в значении лексемы «royal» не выявляется. При переводе на русский язык получаем: «royal feast» – «королевский пир (пир, который дает король или королева)» и «queenly feast» – «по-королевски щедрое угощение». Мы видим, что «queenly» является более маркированным в оценочном плане по сравнению с «royal».

Лексема «royal» тоже может использоваться для выражения оценки, но оценочный компонент значения в ней выражен не так ярко, поэтому для его акцентуации иногда дополнительно применяются маркеры интенсивности. Например, в сочетаниях «a right royal welcome» («истинно королевский прием») и «queenly welcome» («по-королевски великолепный прием») наблюдается совпадение значений «royal» и «queenly», при этом маркер интенсивности «right» подчеркивает оценочный компонент в содержании лексемы «royal». С другой стороны, «royal» содержит дифференциальный признак «благородное происхождение», присутствующий в слове «queenly» лишь имплицитно.

Отметим также, что атрибутивные лексемы «queenly» и «kingly» являются гендерно маркированными, поэтому они не могут употребляться в ряде контекстов, где высвечивается гендерная принадлежность референта, например, словосочетание типа «queenly prince» абсурдно (если оно не является авторской метафорой).

При сопоставлении английских и русских языковых знаков, денотативное значение которых симметрично («queen», «regina» – «королева», «royal», «regal», «queenly», «kingly» – «королевский»), можно заметить, что в понятийное содержание русского слова «королева» входят значения имен существительных «queen» и «regina», в содержание понятия «королевский» входят значения имен прилагательных «royal», «regal», «queenly», «kingly», т.е. обнаруживается асимметрия в объеме культурно-значимой информации. Подобное расхождение на сигнификативном уровне объясняется различной значимостью исследуемого понятия в английском и русском языках.

Итак, основные различия между синонимами в английском языке проходят по следующим смысловым линиям:

- 1) отношение непосредственно к королю или королеве либо ко всему институту монархии («royal» – «regal»);
- 2) наличие качества «внешнее великолепие» либо нейтральная оценка внешности («queenly», «regal» – «royal»);
- 3) наличие качества «щедрость, великодушие» либо слабая выраженность этого качества («queenly» – «royal»);
- 4) акцентуация благородного происхождения либо ее отсутствие («royal» – «queenly»);
- 5) наличие гендерного признака («royal» – «queenly», «kingly»).

Отметим, что при моделировании концептов в современные лингвисты опираются на совмещенную матрицу следующих положений когнитивной лингвистики: 1) трёхаспект-

ную модель концепта, включающую его понятийную, образную и ценностную составляющие [Ляпин, 1997; Карасик, 2002]; 2) трехуровневую социодинамическую схему концепта, предложенную Ю. С. Степановым [Степанов, 2001], включающую в себя этимологический («исходную форму» концепта), дополнительный («пассивный исторический слой концепта») и основной (новейший слой концепта) признаки концепта; 3) положение о номинативной плотности и номинативной диффузности концепта (интра- и экстра- зоны концепта) [Слышкин, 2004] и др. Эти же положения применимы и к исследованию лингвокультурных типажей как концептов типизируемых личностей.

Комплекс методов исследования лингвокультурных типажей включает метод концептуального анализа, алгоритм изучения лингвокультурного типажа, описательный метод, метод речевого портретирования, метод контекстуального анализа, семантико-дефиниционный метод, метод стилистической интерпретации, метод анализа лингвокультурных скриптов, метод коммуникативно-прагматического анализа.

Современные исследователи считают перспективным интерпретацию и детальный анализ кинодискурса (см., например, [Афанаскина 2017], [Колосова, Коробова, Уханова 2018] и др.). Важно отметить, что адресант кинодискурса «является множественным, поскольку в данное понятие включаются сценаристы, режиссёр, композитор, оператор и т. п.; продюсер, исполнительный директор также обладают значительным влиянием. Если фильм снят по мотивам литературного художественного произведения, правомерно подчеркнуть и роль автора данного произведения» [Колосова, Коробова, Уханова 2018: 44]. Добавим, что интерпретация своей роли актёрами также вносит существенный вклад в коллективное творчество и влияет на формирование коллективной коммуникативно-языковой личности персонажей художественного фильма.

Одним из методов изучения лингвокультурного типажа может служить концептуальный анализ, позволяющий выявить лингвокультурную специфику исследуемого концепта. Рыжкина А. А. трактует концептуальный анализ как «методику описания вербальных репрезентаций концепта путём построения словесной модели концепта» [Рыжкина 2014]. Э. Ю. Гусева определяет суть концептуального анализа как «отслеживание пути познания смысла концепта и фиксирование результатов в формализованном семантическом языке» [Гусева 2012]. При этом автор, вслед за А. Вежбицкой, подчёркивает важность использования приёма лингвистической интроспекции для достижения конечной цели концептуального анализа – вербальной формулировки соответствующего концепта. [Там же].

Схема концептуального анализа, предложенная В. И. Карасиком, предполагает рассмотрение понятийной, образной и оценочной сторон лингвокультурного типажа как концепта [Карасик 2005]. Концептуальный анализ предполагает также изучение эмблематических характеристик концепта как знаков принадлежности того или иного индивидуума к определённой группе [Карасик 2020].

О. А. Дмитриева уточняет и расширяет схему концептуального анализа, предложенную В. И. Карасиком, применительно к анализу лингвокультурных типажей, предлагая следующий алгоритм их моделирования:

- 1) составление социокультурной справки (исторический, культурный, социальный, психологический аспекты);
- 2) анализ перцептивно-образных представлений (зафиксированных в языке внешнего облика, одежды, возраста, гендерной принадлежности, речевых особенностей, социального статуса, места жительства, сферы деятельности, досуга, семейного положения, окружения, поведения, речевой специфики исследуемой типизируемой личности);
- 3) описание понятийной стороны концепта (анализ словарных дефиниций, энциклопедических толкований, этимологии, ассоциаций, сочетаемости лексем, репрезентирующих данный концепт типизируемой личности);

4) оценка лингвокультурного типажа в настоящем и современниками типажа, а также самоидентификация лингвокультурного типажа [Дмитриева, 2007].

Одним из методов изучения коммуникативной составляющей концепта типизируемой личности является анализ прецедентных ситуаций, т. е. «манеры поведения конкретного лингвокультурного типажа, которая отображает типичные модели поведения, узнаваемые и появляющиеся в сознании носителя родного или иностранного языка» [Дмитриева, Мурзинова 2016]. Прецедентные ситуации коммуникативного лингвокультурного типажа могут быть смоделированы с помощью лингвокультурных скриптов, – ценностно маркированных и этнокультурно обусловленных алгоритмов коммуникативного поведения, закрепленных в сознании человека. М. Коул описывает скрипт как событийную схему, которая «определяет, какие люди должны участвовать в событии, какие социальные роли они играют, какие объекты используют и каковы причинные связи» [Коул, 1997]. По мнению исследователя, каждый лингвокультурный скрипт имеет свое языковое обеспечение, которое не является строго определенным, однако включает ряд устойчивых словесных формулировок, по которым легко может быть опознана типовая коммуникативная ситуация [Там же]. Я. В. Зубкова показывает на примере скрипта академического дискурса, что лингвокультурный скрипт описывает и объясняет коммуникативное поведение участников ситуации ценностного характера в динамике и включает в себя доминанты культуры, доминанты коммуникации в определённом типе дискурса, доминанты языковой личности. К изучению лингвокультурных скриптов обращались как отечественные, так и зарубежные лингвисты [Моторина 2015; Зубкова 2008; Goddard 2006; Tannen 1993; Wierzbicka 1996, 2006; Wong 2004; Ye 2004; Yoon 2004]. В частности, А. Вержбицкая, проводящая исследования в области психолингвистики, говорит о «культурно-специфичных сценариях», приводя в качестве примера культурные скрипты японской культуры [Wierzbicka 2006]. Приведём один из таких «культурных сценариев» японской культуры, представленных в работе А. Вержбицкой, репрезентирующий концепт «гостеприимство»:

when I want someone to feel something good
it is not good to say to this person something like this:
«I want to know what you want»
it is good to think about it
if I think about it I can know what I can do
this person doesn't have to say anything
[Wierzbicka 2006]

Современные исследователи используют метод анализа лингвокультурных скриптов при описании прескриптивов, регулирующих поведение коммуникативного лингвокультурного типажа «гейша».

Также в исследованиях, посвящённых лингвокультурным типажам, применяется коммуникативно-прагматический подход к изучению коммуникативного лингвокультурного типажа, основанный на изучении коммуникативных стратегий и тактик лингвокультурного типажа (см. [Карасик 2002]).

Таким образом, процедура анализа коммуникативного лингвокультурного типажа представляет собой комплексное антропоцентрическое описание коммуникативно-ценностного аспекта лингвокультурного типажа как концепта типизируемой в рамках лингвокультуры личности с помощью как традиционных для структурной лингвистики методов (описательный метод, метод речевого портретирования, метод контекстуального анализа, семантико-дефиниционный метод, метод стилистической интерпретации), так и современных методов описания лингвокультурных концептов, используемых в лингвокультурологии (концептуальный анализ, анализ лингвокультурных скриптов, коммуникативно-прагматический анализ стратегии и тактик в коммуникативном взаимодействии лингвокультурного типажа).

Вопросы для самоконтроля

Какой из общенаучных методов, применяемых в лингвокультурологии, используется для изучения лингвокультурных типажей?

Назовите собственно лингвистические методы научного познания, применяемые в лингвокультурологии.

Проведите компонентный анализ каких-либо атрибутивных лексем из одного синонимичного ряда по образцу, предложенному в параграфе 1.5.1.

Какие положения когнитивной лингвистики можно использовать при моделировании лингвокультурных типажей?

Темы рефератов:

Лингвистические методы исследования.

Общенаучные методы исследования.

Методы антропоцентрического исследования.

Алгоритм изучения лингвокультурного типажа

Как было отмечено ранее, моделирование лингвокультурного типажа основывается на специфике структуры лингвокультурного концепта и представляет собой анализ его понятийной, перцептивно-образной и ценностной составляющих. Исходя из этого базового принципа, предложенного В. И. Карасиком [Карасик 2005], исследователь-типажист Волгоградской научной школы О. А. Дмитриева разработала *алгоритм моделирования лингвокультурного типажа* с позиций лингвокультурологии, включающий рассмотрение *понятийной, перцептивно-образной и ценностной составляющих* лингвокультурного типажа как концепта типизируемой личности (см. [Дмитриева 2007]).

Алгоритм описания лингвокультурного типажа, предложенный О. А. Дмитриевой, предполагает выделение следующих параметров исследуемого типажа:

I. Составление паспорта лингвокультурного типажа:

1. Внешний облик (включая одежду и возраст).
2. Гендерная принадлежность (пол).
3. Происхождение или определяемый типажом социальный статус.
4. Место жительства, характер жилища.
5. Сфера деятельности (она определяет особенности коммуникативного поведения типажа).
6. Досуг и образ жизни типажа.
7. Семейное положение (включая ценностные приоритеты).
8. Окружение (описание близких типу языковых личностей).
9. Речевые особенности – средство для лингвистического портретирования (манера речи, стиль общения, языковые средства, используемые для общения).

II. Социокультурная справка (информация, которая имеет социокультурную значимость и освещает историческую, культурную, социальную и психологическую стороны лингвокультурного типажа).

III. Описание понятийного содержания концепта лингвокультурного типажа при помощи анализа словарных определений (энциклопедический, переводный, синонимический, этимологический, ассоциативный, толковый словари).

IV. Ценностная характеристика лингвокультурного типажа. Важные события и факты, которые значимы для данного типажа [Дмитриева 2007, с. 121].

Рассмотрим отдельно каждую составляющую *алгоритма изучения лингвокультурного типажа О. А. Дмитриевой*, немного изменив порядок их рассмотрения и начав со схемы описания понятийной составляющей лингвокультурного типажа.

1. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа

Для выявления понятийной составляющей лингвокультурного типажа проводится анализ словарных статей и статей в энциклопедиях (энциклопедической зоны понятийной составляющей лингвокультурного типажа), представленных в различных словарях.

Описание значения основной номинативной единицы анализируемого концепта представляет собой набор семантических элементов. Словарные и энциклопедические толкования содержат признаки, образующие понятийный каркас лингвокультурного типажа. Например, анализ словарных дефиниций позволяет выделить следующие семы понятийной составляющей лингвокультурного типажа «интеллигент»: 1. человек разумный, 2. умственного труда, 3. зарабатывающий на жизнь трудом, 4. профессионально занимающийся умственным (часто сложным творческим) трудом, 5. чаще всего образованный и обладающий специальными знаниями

в различных областях, 6. обладающий большой внутренней культурой, высоконравственный, 7. носитель традиций и духовной культуры народа, 8. хорошо воспитанный, 9. мыслящий, принимающий участие в политической жизни страны, 10. склонный к нерешительности, безволию, колебаниям, сомнениям [Ярошенко 2010].

Кроме того, анализ понятийной составляющей лингвокультурного типажа включает рассмотрение этимологического поля прецедентного имени лингвокультурного типажа и его тезаурусных связей (тезауруса семантических полей) с последующим моделированием лексико-семантической структуры понятийного поля лингвокультурного типажа.

Этимологический анализ проводится с помощью этимологических словарей и энциклопедий. Рассмотрим пример этимологического анализа лексемы «British lord», являющейся названием соответствующего концепта.

Этимологический анализ слова «British» показывает, что данная лексема произошла от древнеанглийского «Brettisc», которое, в свою очередь, имело кельтское происхождение (Bryttas) и обозначало кельтских племён бриттов, населявших южную часть Британских островов в период первого похода римских войск в Британию. <...> Английское слово «lord» относится к исконной лексике языка, образование которого связано с прогерманским языком. Изначально слово «hlaiabawarduz» относилось ко всем знатым людям, которым принадлежали земли и землевладельцы-крестьяне. В древнеанглийский период данная лексема представляла собой слово hl ford <hl fweard, возникшее за счёт сложения двух основ hl f (хлеб) и weard (сторож). Таким образом, буквальное значение этого существительного – «хранитель хлеба». Данное значение является отражением обычая вождя германских племён предоставлять еду своим людям. <...> В среднеанглийский период лексема «hl ford» приобрела вид "louerd», «loverd», «lhoaverd» (лорд, хозяин, правитель) [Резник 2014].

Обратимся к параметрам анализа тезаурусных связей лингвокультурного типажа.

С. О. Коршунова отмечает, что тезаурусный подход к описанию семантического пространства понятийной составляющей лингвокультурного типажа подразумевает не только описание отдельных лексических единиц, но и обязательное описание семантических отношений между ними. <...> Примером тому может являться типичный состав словарной статьи тезауруса: 1) заглавный термин; 2) определение; 3) синонимы; 4) холонимы; 5) меронимы, включающие названия отношений компонента, признака, функции, аспекта, свойства; 6) гиперонимы; 7) гипонимы; 8) русский эквивалент [Коршунова 2009, с. 119].

Таким образом, «тезаурус – это модель совокупности лексических единиц языка, которая имеет определённую структуру, а также даёт возможность наглядно представить семантическое пространство изучаемого языка и системных отношений в нём. Данная модель позволяет наблюдать иерархическую (уровневую) систему лексики». [Горбунова 2014, с. 8]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.